

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Условное осуждение в уголовном праве Российской Федерации»

Студент

М.А. Солдатова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Применение к лицу, преступившему уголовно-правовой запрет наказания в виде лишения свободы далеко не всегда является приемлемым и эффективным, с позиции достижения целей уголовного наказания.

Помещение лица, совершившего преступление, в места лишения свободы приводит к социальной дезадаптации и иным негативным личностным и социальным последствиям, не способствуя в дальнейшем возвращение индивида в общество и его социальную интеграцию.

Правоприменительная практика показывает, что чрезмерно жёсткое репрессивное воздействие на личность, хотя и нарушившую уголовно-правовой запрет, не является верным решением в отношении тех граждан, которые признаны виновными в совершении деяний, не представляющих значительной общественной опасности. Достаточным для достижения целей уголовного наказания для таких лиц может быть применение иных форм реагирования государства на противоправное поведение, не связанных с реальным отбыванием наказания в местах лишения свободы. К такой категории уголовно-правовых средств можно с уверенностью отнести институт условного осуждения.

Цель работы: проанализировать проблемы, связанные с институтом условного осуждения в положениях действующего уголовного законодательства Российской Федерации.

Вопросы, связанные с проблематикой условного осуждения, в разные годы исследовались разными авторами, например, можно выделить труды таких специалистов как: И.А. Бурлакова, Е.А. Вакарина, Е.А. Горайнова, В.К. Дуюнов, И.Э. Звечаровский, И.И. Карпец, А.Н. Кондалов, Г.А. Кригер, Д.В. Ривман и других исследователей.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 История возникновения и развития института условного осуждения в российском уголовном законодательстве	8
1.1 Зарождение института условного осуждения в российском уголовном законодательстве дореволюционного периода.....	8
1.2 Формирование и развития института условного осуждения в российском уголовном законодательстве советского периода	14
Глава 2 Понятие и сущность условного осуждения, основания и условия его применения в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации	21
2.1 Понятие и сущность условного осуждения в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации	21
2.2 Основания и условия применения условного осуждения	28
Глава 3 Содержание условного осуждения как уголовно-правового института: проблемы и решения	39
3.1 Испытательный срок	39
3.2 Проблемы реализации обязанностей, возлагаемых на условно осуждённых и осуществления контроля за их поведением.....	43
3.3 Отмена условного осуждения или продление испытательного срока	52
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников	71

Введение

Актуальность исследования. Применение к лицу, преступившему уголовно-правовой запрет наказания в виде лишения свободы далеко не всегда является приемлемым и эффективным, с позиции достижения целей уголовного наказания.

Как верно отмечает В.К. Дуюнов, «идеи справедливости и неотвратимости уголовно-правового воздействия и цель предупреждения новых преступлений требуют, чтобы государство, призванное регулировать и охранять наиболее важные общественные отношения от преступных посягательств, обязательно и адекватно реагировало на каждый случай нарушения уголовно-правовой нормы. Естественно, что реакция государства при этом должна быть различной – дифференцированной с учётом характера нарушения» [13, с. 53].

Помещение лица, совершившего преступление, в места лишения свободы приводит к социальной дезадаптации и иным негативным личностным и социальным последствиям, не способствуя в дальнейшем возвращение индивида в общество и его социальную интеграцию.

Правоприменительная практика показывает, что чрезмерно жёсткое репрессивное воздействие на личность, хотя и нарушившую уголовно-правовой запрет, не является верным решением в отношении тех граждан, которые признаны виновными в совершении деяний, не представляющих значительной общественной опасности.

Достаточным для достижения целей уголовного наказания для таких лиц может быть применение иных форм реагирования государства на противоправное поведение, не связанных с реальным отбыванием наказания в местах лишения свободы.

К такой категории уголовно-правовых средств можно с уверенностью отнести институт условного осуждения, обоснованно выступающий важной темой современных научных исследований.

В соответствии с закрепленным в ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации [57] (УК РФ) принципом справедливости наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Одним из проявлений данного важнейшего уголовно-правового принципа является институт условного осуждения, реализация которого непосредственно отвечает задаче дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Действующий УК РФ предусматривает широкие возможности для осуществления дифференцированного подхода к назначению наказания, в контексте чего институт условного осуждения продолжает доказывать свою состоятельность и эффективность в ходе многолетней правоприменительной практики: в 2010 г. условное осуждение было применено к 322318 осуждённым; в 2011 г. данный показатель составил 296498 человек; в 2012 г. – 242783 человека; в 2013 г. – 223155 человек; в 2014 г. – 218373 человека; в 2015 г. – 186498 человек; в 2016 г. – 198659 человек; в 2017 г. – 176557 человек; в 2018 г. – 169030 человек; в 2019 г. – 157051 человек [11].

Представленные статистические данные последних лет говорят о сохраняющейся тенденции к снижению, относительно применения данного института, однако, со всей очевидностью можно констатировать, что потребность в нём сохраняется и будет сохраняться в дальнейшем.

Тем не менее, множество как теоретических, так и практических вопросов, связанных с применением института условного осуждения, нуждается в научном осмыслении, что обосновывает актуальность данной темы исследования.

Цель исследования: проанализировать проблемы, связанные с институтом условного осуждения в положениях действующего уголовного законодательства Российской Федерации.

Задачи исследования:

- рассмотреть вопрос зарождения института условного осуждения в российском уголовном законодательстве дореволюционного периода;
- охарактеризовать формирование и развития института условного осуждения в российском уголовном законодательстве советского периода;
- обозначить понятие, сущность и правовую природу условного осуждения в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации;
- обозначить содержание условного осуждения как уголовно-правового института, а также определить ключевые проблемы, связанные с реализацией условного осуждения в правоприменительной практике, а также их решения.

Объект исследования: общественные отношения, связанные с применением условного осуждения, в соответствии с нормами действующего уголовного законодательства Российской Федерации.

Предмет исследования: уголовно-правовые нормы, а также материалы правоприменительной практики, связанные с реализацией института условного осуждения в Российской Федерации, в контексте применения мер уголовно-правового воздействия.

Методология исследования: в основе проведенного исследования лежит метод сравнительного анализа, исторический метод, логико-структурный анализ правовых норм, логический и аналитический метод научного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с проблематикой условного осуждения, в разные годы исследовались разными авторами, например, можно выделить труды таких специалистов как: И.А. Бурлакова, Е.А. Вакарина, Е.А. Горяйнова, В.К. Дуюнов,

И.Э. Звечаровский, И.И. Карпец, А.Н. Кондалов, Г.А. Кригер, Д.В. Ривман и других исследователей.

Научно-практическая значимость исследования. В теоретическом плане, проведённое в рамках выпускной квалификационной работы исследование дает возможность использования полученных научных данных для формирования комплексного представления об институте условного осуждения в уголовном праве Российской Федерации.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования сформулированных выводов и предложений в правоприменительной деятельности, а также в иных научных исследованиях, посвященных вопросам уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 История возникновения и развития института условного осуждения в российском уголовном законодательстве

1.1 Зарождение института условного осуждения в российском уголовном законодательстве дореволюционного периода

В конце XIX – начале XX веков в передовых научных и общественных кругах царской России проходило широкое обсуждение вопроса о необходимости введения в России особого института, суть которого заключается в том, что лицу, впервые совершившему преступление и «не обнаружившему преступной закоренелости», следует предоставить возможность своим безукоризненным поведением предотвратить исполнение условно определенного судом наказания [16, с. 96].

Несмотря на то, что, говоря о возникновении института условного осуждения, многие авторы ведут речь именно о конце XIX столетия, отдельные специалисты, как например В.Г. Медведев, отмечают, что прототипом условного осуждения «с известной долей условности можно назвать, например, виды освобождения от наказания виновных в незначительных преступлениях под поручительство, преимущественно общин, содержащиеся в Соборном уложении 1649 г. По сути, это положение (которое касалось, например, угрозы убийством или причинения имущественного ущерба) выступало одним из проявлений круговой поруки. Однако были в этом, теперь уже памятнике права и такие же меры личного характера. Они были направлены на обеспечение мирного сосуществования людей и заключались в возложении на «опасных» (т.е. угрожающих совершить преступление) лиц обязанностей соблюдать определенные правила поведения под страхом применения сурового наказания» [27, с. 121].

В учебнике по уголовному праву 1902 года Н.С. Таганцев отмечал: «Несомненно, существуют случаи, в коих одно осуждение, публичное признание виновности может служить сильным репрессивным средством, так

что всякая дальнейшая кара представляется чрезмерным страданием для осужденного, но несомненно также, что эти случаи составляют исключение и не могут относиться ко всей массе применения краткосрочных наказаний; при этом не следует забывать, что наказание имеет в виду не только преступного индивидуума, но и общество, взволнованное преступным деянием, для которого этот путь заглаждения вины, в особенности если он получит значение ординарного проявления судебского усмотрения, не всегда может представляться достаточным» [47, с. 333].

Указывая на множество препятствий для введения условного осуждения в России, в числе основных он отмечал недостаток авторитета судебных установлений: «Принятие условного осуждения требует слишком большого доверия к судебным органам, и притом не только со стороны государственной власти, но в особенности со стороны народа и лиц потерпевших. Необходимо, чтобы в народе существовало крепкое убеждение, что земский начальник, городской или мировой судья, применяя, например, к одному из обвиняемых в буйстве, нарушении благопристойности, нарушении правил, охраняющих народное здравие, нарушении общественного спокойствия и т.д. арест, а другого отпуская без всякого взыскания, так сказать, на честное слово руководствуются действительно особенностями личной виновности данного субъекта, а не какими-либо иными соображениями, ничего общего не имеющими с началами справедливости» [47, с. 333].

Вопрос об условном осуждении впервые коллективно обсуждался в пенитенциарной комиссии Санкт-Петербургского юридического общества под председательством профессора И.Я. Фойницкого во время подготовительных работ к тюремному Конгрессу 1890 года. С докладом от русской группы юристов выступил В.К. Случевский, который поддержал мнение о необходимости введения условного осуждения в России. В.К. Случевский писал, что этот институт, во-первых, разрешает проблему краткосрочного заключения и снижает рецидив; во-вторых, дает значительную экономию в средствах; в-третьих, позволяет оставить

виновного в семье, что удерживает других её членов от преступления на почве нужды; в-четвертых, угрозой исполнения отсроченного обвинительного приговора обеспечивается мотив к совершению новых преступлений [16, с. 94].

Соответствующая комиссия одобрила данный доклад, положительно восприняв направленность института условного осуждения на достижение идей «справедливости, человечности и государственной пользы» [16, с. 94].

Однако, как отмечают А.С. Куликов и К.В. Чиркин, «по итогам Петербургского тюремного конгресса 1890 г. после долгих дебатов было принято решение об отложении вопроса об условном осуждении» [23, с. 159].

В дальнейшем, при официальном обсуждении проекта нового Уголовного уложения на Особом совещании при Государственном Совете, в контексте решения вопроса о включении обсуждаемого уголовно-правового института в виде условного осуждения в его текст, были проанализированы как доводы в пользу такой реализации, так и контрдоводы.

Комиссия обратила внимание на необходимость введения условного осуждения. Предложенным ими проектом предусматривалась возможность условного осуждения лишь при осуждении к заключению в крепости или тюрьме на срок не свыше одного года, к аресту не более чем на шесть месяцев и к денежному штрафу в размере не более 500 рублей (ст. 1). Исключалось применение этого института при совершении должностных преступлений, преступлений, при которых допускалось возмещение виновного с потерпевшим, а также преступлений против верховной власти и членов императорского дома, государственной измене и др.

Предлагались также ограничения в применении условного осуждения в зависимости от субъекта преступления: возможность условного осуждения не распространялась на юных преступников, на ранее судимых и профессиональных преступников.

Регламентировался испытательный период: его продолжительность предлагалось определять в три года за проступок и в пять лет за преступление;

условно осужденного предполагалось подвергать специальному надзору и внесению залога в пределах 500 рублей. Условное осуждение могло привести или к неисполнению отсроченного наказания или к его исполнению. То и другое из этих последствий ставилось в зависимость от совершения, или не совершения в период испытания нового преступного деяния. При применении условного осуждения суд был обязан определить наказание и подробно изложить основания, побудившие его не исполнять это наказание реально [16, с. 96].

В данной форме проект анализируемого уголовно-правового института был опубликован в 1904 г. и представлен практическим работникам юстиции, научным и юридическим обществам.

На пятом съезде русской группы Международного союза криминалистов, состоявшемся 3 января 1905 года, с докладом «Проект закона об условном осуждении» выступил А.А. Пионтковский, предложивший использовать условное осуждение при назначении дополнительного наказания к юным правонарушителям, а также по политическим, должностным и некоторым другим категориям преступлений [16, с. 96].

В конечном итоге, в первую Государственную Думу соответствующий проект нормативных положений, регламентирующих введение в правоприменительную практику условного осуждения, не был направлен – он был внесен во вторую Государственную Думу, но и тогда проект не получил своего рассмотрения и утверждения.

И только Государственная Дума третьего созыва рассмотрела обозначенный законопроект о введении условного осуждения. Спустя почти три года данный проект всё же получил одобрение нижней палаты парламента, после чего был передан в Государственный Совет, где он рассматривался с 11 января 1910 г. Но уже 23 февраля 1910 г. большая часть членов Комиссии законодательных предложений выступила с возражениями, относительно утверждения данного законопроекта, закономерным результатом чего стало

отклонение представленного проекта Общим собранием Государственного Совета.

Причин подобной судьбы зародившегося в умах юристов прошлого уголовно-правового института можно выделить целый ряд. Противоречивость мнений, относительно введения условного осуждения имела место на протяжении всего периода формулирования соответствующих положений и обсуждений на разных уровнях.

Характеризую спектр мнений по вопросу введения анализируемого института, В.Г. Медведев отмечает: «Одни поддерживали его восприятие системой российского уголовного закона, другие, наоборот, не видели в этом какой-либо пользы для развития отечественного права. При этом и те, и другие приводили достаточно веские аргументы в обоснование своих позиций, многие из которых представляют существенный теоретический интерес и для современной науки» [27, с. 122].

Сторонники введения условного осуждения, помимо прочих причин, обосновывали насущную необходимость нормативно предусмотреть в определённой мере альтернативный уголовному наказанию институт, который можно было бы применять тогда, когда преступление не обладало высокой общественной опасностью, но при этом, требовало соответствующей реакции государства.

Мнения в поддержку законопроекта базировались на обозначившейся в начале XX столетия тенденции «к гуманизации уголовной политики, к совершенствованию ее в контексте более справедливого и человеческого отношения к преступникам. Помимо этого, необходимость использования условного осуждения обосновывалась с позиции общественной пользы, с точки зрения экономической оправданности» [27, с. 122].

Ещё одним из доводов сторонников введения института условного осуждения, к числу которых относились А.А. Жижиленко, С.К. Гогель, В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий и др.) было исключение из числа лиц, к которым применялось реальное уголовное наказание, «случайного

преступного люда» - т.е. лиц, совершивших противоправное деяние в следствии случайного стечения обстоятельств, неумышленно и т.д.

И если целесообразность карательной деятельности государства представлялась специалистам в области уголовного права начала XX столетия вполне естественным её элементом, то условное осуждение представлялось в качестве некоего нового этапа в прогрессивном развитии уголовной политики и уголовного законодательства в целом, применительно к существующим реалиям.

Сторонники противоположного взгляда на необходимость и целесообразность условного осуждения, к числу которых относились такие известные учёные как Н.Д. Сергеевский и Н.С. Таганцев, полагали, что данный институт ставит в неравное положение лиц, совершивших противоправное деяние, поскольку применение данного института к конкретному лицу может быть слишком субъективным и не отвечать идеям справедливости на практике.

Кроме того, в процессе рассмотрения законопроекта непосредственно в Государственной Думе был принят во внимание ряд организационных сложностей реализации условного осуждения в текущих условиях: в частности, «необходимость проведения реформы местных судов до введения условного осуждения в действие; практические трудности, связанные с обеспечением суда сведениями о судимости лиц, привлекаемых к уголовной ответственности» [23, с. 171].

В конечном итоге, до завершения дореволюционного периода развития отечественного государства и права, анализируемый нами уголовно-правовой институт так и не нашёл свою реализацию в положениях действующего уголовного законодательства.

1.2 Формирование и развития института условного осуждения в российском уголовном законодательстве советского периода

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. внесла значительные изменения как в политическое, так и правовое устройство во всех сферах регулирования. Нормативно-правовое закрепление анализируемый нами институт условного осуждения получил именно на данном историческом этапе, найдя своё отражение в положениях одного из первых значительных документов советского периода – Декрета ВЦИК от 07.03.1918 г. № 2 «О суде» [9].

В названном документе условное осуждение обозначено в качестве одного из видов «мягкого наказания». В тексте вышеназванного Декрета, обозначена возможность народных заседателей в вопросе определения меры наказания виновному «уменьшить положенное в законе наказание, по своему убеждению, вплоть до условного или полного освобождения обвиняемого от всякого наказания» (ст. 29 Декрета).

Дальнейшее развитие регулирования вопросов, связанных с условным осуждением предпринято советским законодателем уже в положениях Декрета ВЦИК от 30.11.1918 г. «О народном суде РСФСР» [10].

В данном документе указывается, что «Народный Суд имеет право по своему убеждению определять меру наказания, а также постановить приговор об условном или полном освобождении обвиняемого от всякого наказания. В тех случаях, когда в декрете установлено наказание не ниже известной нормы, Народный Суд в праве уменьшить наказание или совсем освободить от него, только мотивировав основания смягчения приговора» (ст. 23 Декрета).

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР от 12.12.1919 г. [37] содержался отдельный (хотя и достаточно краткий) раздел VII «Об условном осуждении», который обобщал соответствующие положения, касаемо рассматриваемого уголовно-правового института.

Согласно этому документу суд, в случае назначения виновному наказания в виде заключения под стражу был вправе, с учётом ряда обстоятельств, применить к виновному условное осуждение, которое представляет собой «не приведение обвинительного приговора в исполнение до совершения осужденным тождественного или однородного с совершенным деяния».

В качестве условий, которым должна соответствовать ситуация, при которой условное осуждение могло применяться, законодатель определил:

- противоправное деяние совершено впервые;
- совершение противоправного посягательства обусловлено исключительно тяжёлым стечением обстоятельств жизни виновного;
- опасность осужденного для общежития не требует его изоляции (ст. 26 Руководящих начал).

Условием же отмены условного осуждения и приведения первоначального приговора в исполнение законодатель определил, как: «повторение такого деяния».

Судя по всему, имеется в виду однородное, или тождественное деяние. Однако, не вполне понятно, как должен поступить правоприменитель в ситуации, при которой лицо, к которому применено условное осуждение, совершает иное уголовно наказуемое деяние – не тождественное с совершённым ранее.

Дальнейшее развитие указанных нормативных произведено в тексте нового Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. [35], в котором присутствует преювенциальность нормативных положений, касающихся условного осуждения.

При этом, соответствующие положения, существовавшие ранее, были дополнены и детализированы. Например, в текст УК РСФСР была включена норма, в соответствии с которой «присоединенное в приговоре к лишению свободы дополнительное наказание в виде денежного или имущественного взыскания приводится в исполнение на общих основаниях, независимо от

того, что основное наказание этим приговором назначено условно» (ст. 36 УК РСФСР 1922 г.).

Относительно вопроса отмены условного осуждения, законодатель определил условие, аналогичное тому, что указывалось в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., но более детализированное – совершение «нового тождественного или однородного преступления в течение назначенного судом испытательного срока (не менее трех и не свыше десяти лет)» (ст. 37 УК РСФСР 1922 г.).

При этом, законодатель категоризировал условное осуждение, включив его в перечень наказаний – п. «г» ст. 32 УК РСФСР 1922 г.

Уголовным кодексом РСФСР 1926 г. [36] минимальный предел испытательного срока при условном осуждении был снижен до одного года. В качестве основания применения условного осуждения ст. 53 установила признание судом того факта, что степень опасности осужденного не требует обязательной его изоляции или обязательного исполнения им принудительных работ, он вправе постановить об условном его осуждении.

Таким образом, условное осуждение могло применяться при назначении лишения свободы или принудительных работ. При этом, в соответствии с нормами УК РСФСР 1926 г., «если в течение назначенного судом испытательного срока условно-осужденный не совершит нового, не менее тяжкого, преступления, приговор суда считается утратившим силу и условно-осужденный признается лицом несудившимся» (ст. 55 УК РСФСР 1926 г.).

Дальнейшие изменения нормативно-правового регулирования института условного осуждения произведены законодателем уже в положениях Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. [14], который, помимо прочего, развил и дополнил существовавшие ранее альтернативы реальному лишению свободы.

По мнению Ю.М. Ткачевского, «применение этих норм в процессе осуждения являлось разновидностями условного осуждения, а во время

отбывания наказания – особым видом условно-досрочного освобождения от наказания» [50, с. 32].

В соответствии со ст. 44 УК РСФСР 1960 г. при постановлении судом об условном неприменении наказания к виновному, если он придет к убеждению о нецелесообразности отбывания виновным назначенного наказания в виде лишения свободы или исправительных работ суд учитывая обстоятельства дела и личность виновного и обязательно указывает в приговоре мотивы условного осуждения.

В этом случае приговор не приводится в исполнение, если в течение определенного судом испытательного срока продолжительностью от одного года до пяти лет осужденный не совершит нового преступления и примерным поведением и честным трудом оправдает оказанное ему доверие.

Контроль за поведением условно осужденных осуществлялся органами внутренних дел, а в отношении несовершеннолетних - также комиссиями по делам несовершеннолетних при исполнительных комитетах районных, городских, районных в городах Советов народных депутатов.

Суд, учитывая обстоятельства дела, личность виновного, а также ходатайства общественных организаций или трудового коллектива по месту работы виновного о его условном осуждении, мог передать условно осужденного этим организациям или коллективу для перевоспитания и исправления. При отсутствии указанного ходатайства суд может возложить на определенный трудовой коллектив или лицо, с их согласия, обязанность по наблюдению за условно осужденным и проведению с ним воспитательной работы.

По истечении не менее половины испытательного срока суд, по ходатайству указанных общественной организации или трудового коллектива, может сократить установленный приговором испытательный срок.

В случае систематических нарушений условно осужденным в течение испытательного срока общественного порядка, повлекших применение мер административного взыскания или общественного воздействия, суду

предоставлялось право по представлению органа внутренних дел, а в отношении несовершеннолетнего – также комиссии по делам несовершеннолетних при исполнительном комитете районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов вынести определение об отмене условного осуждения и о направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором.

Если условно осужденный, переданный на исправление и перевоспитание, а также под наблюдение общественной организации или трудовому коллективу, не оправдал их доверия, нарушил обещание примерным поведением и честным трудом доказать свое исправление либо оставил трудовой коллектив с целью уклониться от общественного воздействия, то по ходатайству общественной организации или трудового коллектива суд мог вынести определение об отмене условного осуждения и о направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором.

Таким образом, регулирование анализируемого института на уровне УК РСФСР 1960 г. было в достаточной степени детально проработано, что говорит о поступательном развитии соответствующих нормативных положений и положительной динамике уголовно-правового регулирования вопросов назначения наказаний за совершённые противоправные деяния.

И условное осуждение, и отсрочка исполнения приговора, рассматривались в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. определялись в качестве особых форм реализации уголовной ответственности, которые выражались в освобождении осужденного от отбывания назначенного наказания при определенном условии.

В таких случаях налицо фактор условности освобождения от наказания, выступающий основанием для признания условного осуждения и отсрочки исполнения приговора видами условного освобождения от отбывания наказания.

Как указывается отдельными исследователями, «институты условного осуждения и отсрочки исполнения приговора объединяли и другие признаки: общие цели и задачи, срочный характер, наличие судимости для осужденных. Общее проявляется и в возложении на одни и те же органы контрольных функций за поведением условно осужденных и лиц, в отношении которых исполнение приговора отсрочено»[7, с. 92].

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г.(УК РФ), который пришёл на смену УК РСФСР 1960 г. в условиях постсоветского демократического устройства российского государства, сохранил основные качества и характеристики института условного осуждения, но, при этом, создал новые аспекты нормативно-правовой регламентации, что лишь способствовало более широкому применению анализируемого института в правоприменении.

Далее, уделим внимание анализу понятия, сущности и правовой природы условного осуждения в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации.

По итогам первой главы работы сформулируем следующие выводы.

Институт условного осуждения прошёл длительный исторический путь своего зарождения, формирования и развития в нормах отечественного уголовного права.

Несмотря на отсутствие единообразия в понимании института условного осуждения в современной науке, наиболее правильным видится подход, в соответствии с которым данный институт понимается как форма уголовно-правового воздействия, обладающая собственным содержанием и потенциалом.

При этом, сам оборот «условное осуждение» вызывает критическое отношение среди учёных, с учётом того, что условность не подразумевает отсутствие осуждения лица, виновного в совершении противоправного деяния, с учётом тех, или иных условий.

Законодатель подразумевает условность, применительно к исполнению назначенного судом уголовного наказания. Другими словами, при наличии закреплённых в уголовном законе условий, назначенное судом наказание реально не исполняется – не обращается к исполнению.

Тем не менее, оборот «условное осуждение», возникнув в историческом прошлом, в процессе развития отечественного уголовного права, достаточно прочно закрепился в уголовно-правовом понятийном аппарате и нормативном регулировании.

В этой связи, понятие условного осуждения можно сформулировать следующее: условное осуждение – это самостоятельная форма уголовно-правового воздействия, сущность которой выражается в неприменении назначенного судом наказания на определенных в законе условиях, при соблюдении которых лицо, совершившее преступление, полностью и окончательно освобождается от уголовного наказания.

Глава 2 Понятие и сущность условного осуждения, основания и условия его применения в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации

2.1 Понятие и сущность условного осуждения в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации

Правильное определение понятия той, или иной, категории является отправным моментом научного анализа. Соответственно, для того, чтобы определить, что из себя сущностно представляет институт условного осуждения в соответствии с нормами действующего уголовного законодательства Российской Федерации, необходимо уделить внимание понятию анализируемого явления.

На протяжении многих лет, институт условного осуждения вызывает дискуссии в науке, предопределяя широкий спектр мнений по данному вопросу. Авторы едины лишь в том, что институт условного осуждения является специфическим уголовно-правовым институтом, сущность которого каждый исследователь видит в определённом ключе.

Обобщая имеющиеся в науке суждения по сущности рассматриваемого уголовно-правового явления, имеющего законодательное закрепление в нормах УК РФ, можно выделить следующие позиции, предполагающие понимание условного осуждения в качестве:

- особого самостоятельного вида уголовного наказания;
- особого порядка отбывания наказания, исполнения приговора или же применения судом назначенного ранее наказания;
- формы освобождения осуждённого от наказания или его отбытия, как отсрочка приведения наказания в исполнение или как условное неприменение определённого судом уголовного наказания;
- меры общественного воздействия или же особого средства воспитательного характера.

В первую очередь, вызывает удивление отнесение отдельными специалистами института условного осуждения к разряду отдельных видов уголовного наказания, несмотря на то, что лицо, к которому применяются положения анализируемого института, напротив, освобождается от реального отбывания наказания. Д.В. Ривман, в частности, писал о том, что «условное осуждение по своей юридической природе представляет собой особый вид уголовного наказания, которому присущи все отличительные черты наказания и которое способно выполнить и выполняет возложенные задачи покарать и перевоспитать преступника, а также удержать от совершения преступления как его самого, так и других неустойчивых лиц» [44, с. 144].

Данная точка зрения обозначена также в работах таких авторов, как И.И. Карпец [18, с. 27], И.С. Ной [32, с. 53], И.Э. Звечаровский [15, с. 38] и др.

Даже в современных научных публикациях последних лет отдельные авторы продолжают именовать условное осуждение «альтернативным видом наказания» [3, с. 109].

Такой вывод не отвечает, как сущности анализируемого института, так и осуществляемому нормативному регулированию. Данный институт не обозначен законодателем в ст. 44 УК РФ, определяющей исчерпывающий и не подлежащий расширительному толкованию перечень применяемых на территории Российской Федерации уголовных наказаний. Также условное осуждение не указывается законодателем ни в одной из санкций Особенной части УК РФ. Не создаёт должного обоснования включать условное осуждение в разряд уголовного наказания и включение норм об условном осуждении в текст главы 10 УК РФ «Назначение наказания».

Не выдерживает критики и точка зрения, в соответствии с которой анализируемый институт считают отсрочкой отбывания уголовного наказания, назначенного по приговору суда. Институт отсрочки отбывания наказания, по своей сути, предполагает, что уголовное наказание по истечении установленного времени подлежит реальному отбыванию, за

исключением случаев, когда суд в дальнейшем освобождает лицо от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

Как пишет Л.В. Яковлева, судом учитываются «определенные обстоятельства, которые делают немедленное приведение обвинительного приговора в исполнение нецелесообразным или невозможным, а при устранении таких обстоятельств отсроченное наказание исполняется»[63, с. 38].

Анализируемый нами уголовно-правовой институт условного осуждения никак не соответствует обозначенной нормативной характеристике. Более того, при применении института условного осуждения, когда испытательный срок закончится и завершится, собственно, сама фактическая реализация условного осуждения, будут исчерпаны и все предполагаемые законодателем правовые последствия применения условного осуждения в связи со снятием судимости.

Высказываемая в науке позиция о том, что институт условного осуждения можно считать «особым средством воспитательного воздействия», не позволяет нам выделить условное осуждение из ряда иных уголовно-правовых институтов и категорий, с учётом того, что воспитательный характер имеют различные уголовно-правовые институты.

Точка зрения, относительно отнесения условного осуждения к категории «мер общественного воздействия» также полностью не состоятелен, поскольку условное осуждение определяется судом, а не общественностью, и его реализация обеспечивается государственным принуждением. Общественность может привлекаться к воспитательной работе с условно осужденным на тех же основаниях, на которых она оказывает помощь государству в деле борьбы с преступностью [24, с. 210].

Не способствует однозначному пониманию и используемая законодателем терминология. В частности, следует обратить внимание на определённую некорректность самого оборота «условное осуждение», закреплённого в ст. 73 УК РФ. Многие авторы обращают своё внимание на то,

что подобный оборот не вполне верно отражает сущность соответствующего уголовно-правового института.

«Лицо, совершившее преступление, не может быть осуждено условно, в связи с тем, что в отношении его выносится реальный безусловный обвинительный приговор» [30, с. 15] - пишет К.В. Михайлов.

«Осуждение как порицание виновного от имени государства является безусловным, реальным. Условной же является реализация, применение наказания» [13, с. 237] - справедливо указывает В.К. Дуюнов.

При этом, в указанной выше ст. 73 УК РФ условность не подразумевает отсутствие осуждения лица, виновного в совершении противоправного деяния, с учётом тех, или иных условий. Законодатель подразумевает условность, применительно к исполнению назначенного судом уголовного наказания. Другими словами, при наличии закреплённых в уголовном законе условий, назначенное судом наказание реально не исполняется – не обращается к исполнению.

Суд выносит в отношении подсудимого обвинительный приговор, в порядке, определяемом Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [56] (УПК РФ), назначает конкретный вид наказания, определяя его размер, но реально данное уголовное наказание не исполняется под условием соблюдения осужденным лицом определенных условий, предусмотренных законодателем.

О том, что осуждение лица производится судом безусловно, говорит тот факт, что при условном осуждении возможно назначение дополнительных наказаний, в соответствии с ч. 4 ст. 73 УК РФ, которые подлежат реальному исполнению, в отличие от основного наказания в виде исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на срок до восьми лет. Только относительно перечисленных выше разновидностей уголовного наказания, предусмотренных законом, действует, так называемый режим «условности» исполнения наказания.

Наиболее часто в качестве дополнительных видов наказания к виновному применяется лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ). Сочетание основного наказания, применяемого судом условно и дополнительного уголовного наказания, применяемого к лицу реально, позволяет в определённой мере усилить эффективность применения института условного осуждения, а также в большей степени способствовать достижению целей, стоящих перед данным институтом.

Кроме того, лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор в вышеназванном случае, считается судимым до окончания испытательного срока и снятия с осуждённого судимости, в соответствии с ч. 1 ст. 74 УК РФ.

Приведённому выше нормативному положению корреспондирует и иная уголовно правовая норма, регламентирующая институт судимости – п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ, в соответствии с которым судимость в отношении лиц, условно осуждённых погашается по истечении испытательного срока.

Несмотря на отмеченные объективные доводы, оборот «условное осуждение», возникнув в историческом прошлом, в процессе развития отечественного уголовного права, достаточно прочно закрепился в уголовно-правовом понятийном аппарате и нормативном регулировании.

Полезным в определении правовой природы является мнение, в соответствии с которым «условное осуждение не является наказанием. Оно относится к категории иных мер уголовно-правового характера, к которым относятся также отсрочка отбывания наказания, принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, виновным в совершении преступления» [45, с. 266].

Тем не менее, данные меры не однородны. Как верно отмечает В.К. Дуюнов, «среди них имеются меры, сущностью которых является кара, в их числе и условное осуждение, но имеются и меры не карательного характера – например, принудительные меры медицинского характера» [13, с. 389].

Институт условного осуждения, без всяких на этот счёт сомнений, имеет существенные единые с уголовным наказанием аспекты, в связи с тем, что условное осуждение являет собой специфическую форму реакции государства на противоправное, запрещённое уголовным законом поведение. В этой связи правильным является вывод В.К. Дуюнова о том, что условное осуждение является «одной из форм уголовно-правового воздействия» [13, с. 389].

Следовательно, правомерно рассматривать институт условного осуждения в едином контексте с уголовным наказанием и иными мерами уголовно-правового характера – как самостоятельную форму уголовно-правового воздействия на личность, совершившую противоправное посягательство, нарушив уголовно-правовой запрет.

Тем не менее, отдельные авторы, формулируя, в целом, аналогичный вывод, допускают смешение условного осуждения с видами уголовного наказания, указывая следующее: «Условное осуждение является мерой уголовно-правового воздействия, способной достигать цели наказания в отношении случайных преступников. В следствие применения этого вида наказания устраняются те вредные последствия, которые могут наступить при реальном исполнении наказания» [62, с. 62].

Будучи мерой уголовно-правового воздействия, условное осуждение не может, одновременно, являться видом наказания, о чём уже говорилось выше.

Как считает Е.В. Медведев, «фактически при условном осуждении вместо наказания к преступнику применяется самостоятельное средство уголовно-правового воздействия, суть которого заключается в испытании преступника на предмет его поведения в течение определенного срока после вынесения обвинительного приговора. За этот период ему предоставляется шанс правомерным с точки зрения закона и желательным с точки зрения суда поведением доказать свое исправление, свою социальную полезность и тем самым вернуть к себе доверие со стороны общества и государства» [28, с. 110].

То есть, условное осуждение, наряду с принудительными мерами воспитательного воздействия и уголовным наказанием, обладают единой

карательной сущностью, в связи с чем, условное осуждение выступает в рамках реакции государства на преступление, применяется в отношении лица, его совершившего, и назначается в соответствии с характером и степенью общественной опасности преступления для реализации единых уголовно-правовых целей в виде восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

В этой связи, исходя из приводимых обоснований, отдельные авторы справедливо полагают, что правильное и ближе к сущностному пониманию анализируемой категории оборот «условное освобождение от отбывания наказания» [30, с. 15].

Таким образом, условное осуждение можно считать своего рода разновидностью освобождения осуждённого от отбывания наказания, при соблюдении условия, сформулированного законодателем, т.е. условным освобождением от отбывания наказания.

Возвращаясь к вопросу нормативного включения статей, регламентирующих условное осуждение в главу 10 УК РФ «Назначение наказания», а не главу 12 «Освобождение от наказания», обусловлено тем, что решение суда о неприменении наказания в связи с условным осуждением формулируется в том же судебном решении, которым конкретизируется вид, размер и срок уголовного наказания – а значит, одновременно с назначением наказания. Иной подход законодателя, предполагающий возможное включение норм об условном осуждении главу 12 УК РФ нарушал бы обозначенную логику вынесения судебного акта.

В этой связи, понятие условного осуждения можно сформулировать следующее: условное осуждение – это самостоятельная форма уголовно-правового воздействия, сущность которой выражается в неприменении назначенного судом наказания на определенных в законе условиях, при соблюдении которых лицо, совершившее преступление, полностью и окончательно освобождается от уголовного наказания.

Каковы же основания и условия применения рассматриваемого уголовно-правового института, с точки зрения существующей в нормах УК РФ регламентации? Далее представляется необходимым обозначить ответ на данный вопрос.

2.2 Основания и условия применения условного осуждения

Как представляется, законодатель, формулируя институт условного осуждения в нормах УК РФ, выделяет две разновидности оснований применения данного уголовно-правового института – В.К. Дуюнов именуется таковые «предварительным» и «окончательным (полным)» [13, с. 392].

Первое основание содержится в ч. 1 и ч. 2 ст. 73 УК РФ и, исходя из своего характера, обуславливает возможность вынесения судом предварительного решения об условном осуждении, в связи с чем и может рассматриваться в качестве предварительного основания.

В содержание же окончательного, или полного основания для применения условного осуждения, правомерно включить совокупность условий, предусмотренных ч. 3, ч. 3.1, ч. 5 и ч. 7 ст. 73 УК РФ, а также ч.ч. 2.1, 3-6 ст. 74 УК РФ.

Как представляется, лишь при выполнении данной группы условий осуждённым судебное решение об условном осуждении такового фактически воплощается в объективную действительность, что предполагает окончательное и полное освобождение виновного от фактического отбывания уголовного наказания, предварительно признанного «условным». Именно при наличии второй категории основания («окончательного» или «полного») решение суда в части назначенного уголовного наказания не будет обращено к исполнению.

«Предварительное» основание применения условного осуждения, как отмечено выше, включает в себя условия, обозначенные в ч. 1 и 2 ст. 73 УК РФ.

Соответственно, первичным условием применения условного осуждения является избрание в отношении лица, виновного в совершении преступления, в качестве основного наказания таких видов уголовного наказания, как:

- исправительные работы,
- ограничение по военной службе;
- содержание в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на срок до восьми лет.

Соответственно, должны, при этом, отсутствовать «противопоказания», указанные законодателем в п. «а», «а.1», «б» и «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ, обуславливающие невозможность применения условного осуждения в том случае, когда в отношении субъекта преступления избран один из перечисленных в ч. 1 ст. 73 УК РФ видов наказания.

Данные ограничения, направленные на сужение сферы применения условного осуждения, были последовательно введены в УК РФ в период с 2012 по 2019 гг.

Внесённые изменения, связанные с запретом применения условного осуждения в отношении осуждённых за совершение противоправных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних, посягательств, связанных с террористической деятельностью и иных тяжких преступлений обусловлены длительной дискуссией, имевшей место в науке, относительно ограничения применения института условного осуждения. В частности, отдельные авторы предлагали «запретить применение условного осуждения к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления» [5, с. 10], установить запрет на «применение условного осуждения только за особо тяжкие преступления» [1, с. 120], или же применять условное осуждения, в том числе, за тяжкие преступления, но с рядом оговорок [46, с. 227].

В итоге, законодатель пошёл по пути запрета применения условного осуждения, посредством перечисления конкретных составов преступлений, а

не запрета применения условного осуждения в связи с отнесением деяния к категории тяжкого, или особо тяжкого преступления.

Оговорки, касающиеся совершения тяжкого или особо тяжкого преступления были сформулированы в п. «б» ч. 1 ст. 73 УК РФ лишь применительно к ситуациям, когда деяние было совершено лицом в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении. То есть тогда, когда осуждённому уже был «выдан кредит доверия» со стороны государства, однако, данное доверие лицом так и не было оправдано.

Наличие опасного и особо опасного рецидива законодатель совершенно справедливо также счёл препятствием для применения условного осуждения, ввиду реальной опасности совершения лицом новых противоправных деяний, что идёт вразрез с целями института условного осуждения.

Кстати, в утратившем на данный момент силу, Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания»[38] специально подчёркивалось, что условное осуждение возможно только в отношении тех видов наказания, что перечислены в ч. 1 ст. 73 УК РФ, что связано с ошибочным применением анализируемого института нижестоящими судами Российской Федерации.

В новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [40] подобное уточнение уже не приводится. Тем не менее, указанное обстоятельство не утрачивает свою актуальность.

В первоначальной редакции ч. 1 ст. 73 УК РФ законодателем не было предусмотрено какое-либо ограничение по сроку такого наказания, как лишение свободы – т.е., формально, условное осуждение можно было применять и при достаточно длительных сроках назначенного судом наказания в виде лишения свободы и лишь в 2003 г., с принятием

Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [58] такое дополнение появилось.

Как в своё время справедливо отмечалось отдельными авторами, «осуждение виновного лица к лишению свободы на длительные сроки свидетельствует об очень высокой степени общественной опасности преступления и лица, его совершившего, что должно исключать проявление судом доверия к осужденному в виде условного осуждения» [25, с. 211].

Сказанные доводы, в определённой мере, были восприняты законодателем, что послужило основой для последующих нормативных изменений, посредством которых была ограничена сфера судебного усмотрения. Ведь, рассматривая возможность применения института условного осуждения суд более не может его применять при назначении лишения свободы на срок, превышающий установленный в новой редакции ч. 1 ст. 73 УК РФ.

Вторая составляющая формирования предварительного основания для применения института условного осуждения имеет формально-юридический характер, представляя собой предварительный вывод суда «о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания» и принятие в приговоре решения «считать назначенное наказание условным» (ч. 1 ст. 73 УК РФ), т.е. не подлежащим реальному исполнению, если осужденный в течение определенного судом испытательного срока будет вести себя правомерно и выполнит возложенные на него судом обязанности.

Такого рода предварительный вывод должен иметь основание и должную мотивированность, а не строиться судом умозрительно. Для того, чтобы такая мотивированность присутствовала, суд обязан произвести оценку комплекса как сугубо объективных, так и весьма субъективных критериев, обозначенных законодателем в тексте ч. 2 ст. 73 УК РФ.

К таковым относятся:

- характер и степень общественной опасности совершенного преступления;
- личность виновного;
- смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Полноценный и содержательный анализ данных обстоятельств позволяет суду спрогнозировать целесообразность применения института условного осуждения к виновному, предугадать вероятность достижения целей наказания без реального исполнения соответствующего вида уголовного наказания и вынести соответствующее судебное постановление.

В науке высказывается критика, относительно того, что суды зачастую весьма формально относятся к учёту критериев, обозначенных в ч. 2 ст. 73 УК РФ, включая характер и степень общественной опасности совершённого преступления, личность виновного и т.д., применяя условное осуждение в условиях, свидетельствующих о высокой вероятности совершения осуждённым нового умышленного преступления. Подобные примеры есть в судебной практике.

Так, «приговором Комсомольского районного суда г. Тольятти № 1-502/17 от 10 октября 2017 г. по делу № 1-502/17 гражданин П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком 2 года условно с испытательным сроком в 2 года. Решая вопрос о виде и размере наказания для подсудимого, суд учёл следующие обстоятельства.

Гражданин П. вину признал полностью, имеет регистрацию и место жительства в г. Тольятти, на учётах в диспансерах не состоит. При этом признание вины судом было учтено в качестве иного смягчающего обстоятельства, предусмотренного ч. 2 ст. 61 УК РФ. В тоже время суд также учёл, что гражданин П. по месту прежнего отбывания наказания характеризовался отрицательно, совершил умышленное преступление средней тяжести в период непогашенной судимости за совершение преступления аналогичной направленности, что было признано судом в

качестве обстоятельства, отягчающего наказание, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ (рецидив преступлений). Следует отметить, что гражданин П. ранее был судим дважды: 22 марта 2011 г. Комсомольским районным судом г. Тольятти по ч. 1 ст. 162 УК РФ осуждён к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 3 года и 8 сентября 2011 г. Комсомольским районным судом г. Тольятти по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в соответствии со ст. 70 УК РФ осуждён к 3 годам 4 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима (5 ноября 2014 г. Был освобождён по отбытии наказания)» [53].

В рассматриваемом случае действительно присутствует достаточно формальное отношение суда к анализу обстоятельств, обозначенных в ч. 2 ст. 73 УК РФ, что недопустимо. Применение условного осуждения к подобным лицам дискредитирует институт условного осуждения, обуславливая весьма и весьма вероятное противоправное поведение со стороны осуждённого условно лица, ведь, несмотря на явно отрицательную характеристику личности виновного, суд всё же счёл целесообразным назначить в данном случае наказание условно.

Тем не менее, звучащие в публикациях предложения о ещё большем сужении сферы применения условного осуждения, и «применении условного осуждения только за преступления, не представляющие большой общественной опасности» [59, с. 164] ввиду формального отношения судов к оценке обстоятельств, перечисленных в ч. 2 ст. 73 УК РФ вряд ли приемлемы.

Как представляется, нельзя отвечать на пороки правоприменения нормативными запретами: если суды не в состоянии самостоятельно оценить личность виновного, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства – значит, необходимо ввести ещё больше ограничений и запретов, сужающих сферу применения условного осуждения. Такой путь заведомо ущербный. Значительный потенциал в корректировании практики федеральных судов, рассматривающих подавляющее большинство уголовных дел в порядке

первой инстанции, имеет Верховный Суд РФ, выступающий высшей судебной инстанцией.

Таким образом, к вопросу дальнейшего ограничения применения условного осуждения законодателю следует подходить весьма сдержанно и осторожно, чтобы вместо реализации гуманистических начал не начать развивать и усиливать уголовную репрессию.

Как представляется, вынося судебное решение, суд должен отразить результат анализ указанных выше обстоятельств в качестве мотивировки возможности применения условного осуждения, несмотря на то, что такое требование отсутствует в ст. 73 УК РФ.

Тем не менее, подобный вывод следует из положения ч. 4 ст. 307 УПК РФ, содержащего требование отражать в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора суда «мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия».

Однако, подобное указание в ст. 73 УК РФ было бы отнюдь не лишним, как уже было отмечено выше, способствуя должной мотивированности судебных решений. Оно могло бы выступить в качестве целесообразной меры, способной способствовать профилактике необоснованного (не мотивированного в должной мере) применения условного осуждения.

Таким образом, можно предложить внесение соответствующего положения в текст ч. 2 ст. 73 УК РФ. В новой редакции данная норма может выглядеть следующим образом: «2. При назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства, с приведением в приговоре мотивов принятого решения».

Приведённые условия, которые в своём совокупном единстве могут рассматриваться в качестве предварительного основания применения института условного осуждения, выступают для суда базисом для формирования предварительного вывода суда о возможной (пока ещё не

реальной) целесообразности применения условного осуждения в отношении конкретного лица, совершившего противоправное посягательство, и вынесения соответствующего законного и обоснованного судебного решения по данному делу.

Сам факт осуществляемой судом минимизации уголовной репрессии при вынесении обвинительного приговора с применением положений уголовного закона об условном осуждении, обуславливая отсутствию необходимости реального отбывания наказания, должен создавать для осуждённого очевидный ориентир на дальнейшее правопослушное поведение.

Государство, в лице суда, даёт шанс лицу, преступившему уголовно-правовой запрет своими социально-одобряемыми действиями «исправить сложившуюся негативную как для него самого, так и для потерпевшего (права и свободы которого нарушены совершенным деянием) ситуацию, продемонстрировать осознанное, внутреннее, отрицательное психическое отношение к совершенному им деянию, доказать своим поведение положительную динамику в исправлении» [20, с. 78].

Но предварительный вывод суда далеко не всегда остаётся неизменным, сохраняя свою обоснованность в процессе реализации возложенных на осуждённого обязанностей и течения испытательного срока. В ряде ситуаций лицо, осуждённое условно, может проявить ярко выраженную несознательность и нежелание следовать предписанным требованиям, что может выразиться как в уклонении от исполнения обязанностей, которые предполагает условное осуждение, так и в совершении нового противоправного посягательства.

Особенно последнее из обозначенного сопрягается с наибольшим ущербом общественным отношениям, ведь своими действиями осуждённый преумножает вред обществу и государству, вновь посягая на аналогичный, или иной, объект уголовно-правовой охраны, совершая правонарушение, обладающее наибольшей общественной опасностью. Именно в таких ситуациях авторитет суда подвергается максимальной социальной критике –

ведь именно суд принял решение об условном осуждении, не предотвратив таким образом совершение нового преступления.

В такой ситуации несложно понять, что тот самый предварительный прогноз суда, относительно возможности достижения целей наказания без реального его исполнения, является ошибочным, что может повлечь отмену условного осуждения и фактическое исполнение назначенного судом уголовного наказания.

Соответственно, окончательное и обоснованное неприменение к осуждённому фактического исполнения, назначенного обвинительным приговором суда уголовного наказания, возможно лишь при наличии второго основания – окончательного (или полного), находящего своё выражение в соблюдении осуждённым ряда дополнительных условий, предусмотренных ч. 3, ч. 3.1, ч. 5 и ч. 7 ст. 73 УК РФ, а также ч.ч. 2.1, 3-6 ст. 74 УК РФ.

Реализация данной группы условий предполагает выполнение осуждённым требований, установленных ч.ч. 3 и 3.1 ст. 73 УК РФ – в течение установленного судом испытательного срока «своим поведением доказать своё исправление», что должно найти выражение в:

- исполнении осуждённым возложенных на него судом обязанностей, призванных способствовать его исправлению (ч.ч. 5, 7 ст. 73 УК РФ);
- не уклонении от возмещения вреда, причиненного преступлением (ч. 2.1 ст. 74 УК РФ);
- не совершении им новых преступлений (ч. 3-6 ст. 74 УК РФ).

Подводя итог изложенному, можно прийти к выводу о том, что окончательным или полным основанием применения условного осуждения к лицу, совершившему преступление, будет являться: наличие условий, обозначенных в ч. 1 и 2 ст. 73 УК РФ, а также помимо них, выполнение осуждённым, в отношении которого наказание назначено, но не обращено к исполнению, дополнительных условий, указанных в ч.ч. 3, 3.1, 5, 7 ст. 73 УК РФ, а также ч.ч. 2.1, 3-6 ст. 74 УК РФ.

Как верно отмечает В.К. Дуюнов, «если только осужденный не выдержит испытания, следовательно, предварительный вывод суда был неправильным – необоснованным, суд ошибся в своем прогнозе, фактически оснований («предварительных») для применения условного осуждения у него не было, нет, следовательно, и «полного» основания для неприменения наказания, последнее должно быть реально применено и отбыто виновным» [13, с. 395].

По итогам второй главы работы сформулируем следующие выводы.

Относительно условий применения условного осуждения, заслуживает внимания вопрос возможного ограничения сферы применения условного осуждения, путём введения в текст ст. 73 УК РФ дополнительных условий и ограничений. Представляется, что в период с 2012 по 2019 г. данные положения уже были скорректированы законодателем, что привело к значительному сужению возможностей применения условного осуждения на практике. Внесённые изменения, связанные с запретом применения условного осуждения в отношении осуждённых за совершение противоправных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних, посягательств, связанных с террористической деятельностью и иных тяжких преступлений обусловлены длительной дискуссией, имевшей место в науке.

Обоснование введения новых ограничений в виде встречающегося на практике формального подхода судов к анализу критериев, указанных в ч. 2 ст. 73 УК РФ не убедительно. Как представляется, нельзя отвечать на пороки правоприменения нормативными запретами: если суды не в состоянии самостоятельно оценить личность виновного, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства – значит, необходимо ввести ещё больше ограничений и запретов, сужающих сферу применения условного осуждения. Такой путь заведомо ущербный.

Значительный же потенциал в корректировании практики федеральных судов, рассматривающих подавляющее большинство уголовных дел в порядке

первой инстанции, имеет Верховный Суд РФ, выступающий высшей судебной инстанцией.

Таким образом, к вопросу дальнейшего ограничения применения условного осуждения законодателю следует подходить весьма сдержанно и осторожно, чтобы вместо реализации гуманистических начал не начать развивать и усиливать уголовную репрессию.

Как представляется, вынося судебное решение, суд должен отразить результат анализ указанных выше обстоятельств в качестве мотивировки возможности применения условного осуждения, несмотря на то, что такое требование отсутствует в ст. 73 УК РФ, хотя и следует из ч. 4 ст. 307 УПК РФ.

Подобное указание в ст. 73 УК РФ было бы отнюдь не лишним, способствуя должной мотивированности судебных решений. Оно могло бы выступить в качестве целесообразной меры, способной способствовать профилактике необоснованного (не мотивированного в должной мере) применения условного осуждения.

Таким образом, можно предложить внесение соответствующего положения в текст ч. 2 ст. 73 УК РФ. В новой редакции данная норма может выглядеть следующим образом: «2. При назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства, с приведением в приговоре мотивов принятого решения».

Глава 3 Содержание условного осуждения как уголовно-правового института: проблемы и решения

3.1 Испытательный срок

В соответствии с ч. 3 ст. 73 УК РФ, при назначении условного осуждения суд устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление.

Наличие в регулировании условного осуждения испытательного срока является одним из важнейших аспектов, обеспечивающих эффективность условного осуждения в достижении целей данного уголовно-правового института.

В исследованиях, посвященных институту условного осуждения, испытательный срок определяется в зависимости от авторской позиции как определённый временным интервалом период, в течение которого:

- над подсудимым «тяготеет условно-отсроченное наказание» [6, с. 33];
- поведение осужденного должно быть проверено, испытано на предмет исправления и перевоспитания» [22, с. 73];
- «осужденный должен пройти проверку на предмет устойчивости правомерного поведения» [48, с. 29];
- «проверяется обоснованность применения условного осуждения и организуется исправительное воздействие на осужденного» [4, с. 17];
- «осуществляется контроль за поведением условно осужденного, проводится работа по его исправлению, а сам он должен выполнять предъявляемые к нему требования и оказать свое исправление» [42, с. 81].
- «условно осужденный считается судимым, должен выполнять возложенные на него обязанности, не должен совершать нового

преступления под угрозой отмены условного осуждения, проверяется обоснованность условного осуждения и организуется социальный контроль за осужденным в целях его исправления» [8, с. 99];

- «осужденный должен своим поведением доказать свое исправление» [17, с. 52];
- «осуществляется проверка возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания путем назначения обязанностей и контроля за поведением осужденного» [19, с. 18] и т.д.

Приведённые суждения достаточно разнообразны, с учётом того, что подходы к определению сущности и правовой природы условного осуждения также достаточно разнообразны (хотя, далеко не всегда обоснованы).

В качестве единой составляющей разных подходов к пониманию испытательного срока можно отнести наличие определенных временных рамок, с которыми законодатель связывает начало, реализацию и окончание соответствующих правоотношений между лицом, осуждённым за совершение преступления и государством при применении института условного осуждения.

На протяжении всего течения испытательного срока государством проверяется обоснованность сделанного ранее судом предварительного (прогнозируемого) вывода о наличии предположительной возможности исправления лица без фактического и реального исполнения, назначенного судом наказания, в связи с чем сохраняется угроза реального отбывания наказания указанным лицом в том случае, когда он «докажет» несостоятельность вывода суда, который лёг в основу принятого решения об условном осуждении.

Как отмечают отдельные авторы, государством «организуется испытание осужденного посредством установления не карательных правоограничений в виде запретов и предписаний» [31, с. 13], осуществляется контроль за его поведением.

Важным аспектом в данном ключе является наличие у осуждённого судимости, что является одним из факторов контроля и сдерживания от противоправного поведения, а также оказания исправительного воздействия на данное лицо, выражающееся в отдельных правоограничениях, закономерно сопряжённых с применением института судимости.

Речь идёт об определенных последствиях «общеправового и уголовно-правового характера, также ограниченных рамками испытательного срока, за исключением случаев, когда условное осуждение сопряжено с назначением дополнительного наказания, по продолжительности равного либо превышающего испытательный срок» [60, с. 159].

Эффективность испытательного срока во многом зависит от правильности установления срока его продолжительности в отношении конкретного осуждённого.

В рамках ч. 3 ст. 73 УК РФ определяется продолжительность испытательного срока, который является дифференцированным:

- при назначении лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания испытательный – испытательный срок должен быть не менее 6 месяцев и не более 3 лет;
- при назначении лишения свободы на срок свыше одного года – испытательный срок должен быть не менее 6 месяцев и не более 5 лет.

Испытательный срок относительно осуждённых, которым назначено наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, определяется в ч. 3.1 ст. 73 УК РФ – он устанавливается в пределах оставшегося срока военной службы на день провозглашения приговора.

Испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу, но при этом, в него включается время, прошедшее со дня провозглашения приговора (ч. 3 ст. 73 УК РФ).

До принятия соответствующих изменений в УК РФ, наука и правоприменительная практика сталкивалась с проблемой определения того

момента, с которого должен исчисляться испытательный срок при применении анализируемого уголовно-правового института, ведь научно обоснованный подход к его конкретизации имеет большое значение для адекватного правоприменения.

Таким образом, мы видим, что продолжительность испытательного срока не фиксирована – она может определяться индивидуально судом при принятии решения об условном осуждении, но в границах, определённых законом.

По мнению Ю.М. Ткачевского, «продолжительность испытательного срока определяется судом в зависимости от степени общественной опасности преступления и лица, его совершившего, от того, какой срок, по мнению суда, необходим, чтобы осужденный доказал свое исправление» [49, с. 53].

По мнению А.Н. Кондалова, идентичный сроку назначенного судом уголовного наказания (или даже длительнее такового) испытательный срок, как это ни парадоксально, служит своеобразным стимулом для осужденного условно, вынуждает его мобилизовать свой потенциал для более ускоренного освобождения от правовых обременений за содеянное [21, с. 12].

Аналогично вопросу определения целесообразности применения условного осуждения, суд принимая решение об определении продолжительности испытательного срока должен также учесть характер и степень общественной опасности совершенного виновным противоправного посягательства, учесть данные о его личности и т.д.

Совокупность сведений, нашедших соответствующую оценку суда, позволяет подходить дифференцированно к определению испытательного срока, определяя его в диапазоне между минимальной и максимальной границей, установленной законодателем.

Именно в этом временном отрезке, составляющим испытательный срок, осужденное лицо считается судимым и доказывает состоятельность тезиса о возможности исправления без фактического отбывания наказания.

Примечательно, что определение и применение испытательного срока является не правом, а обязанностью суда – суд не может осуществить условное осуждение, не определив испытательный срок для осуждённого, что следует считать правильным.

В первую очередь об успешности применения условного осуждения к конкретному лицу, достижении поставленных законодателем и правоприменителем целей, можно говорить, если осужденный в течение испытательного срока своими действиями докажет состоявшееся исправление, что можно рассматривать как идеальный вариант результата – желаемого, но не всегда достижимого на практике.

Формальным же результатом (также желаемым) и влекущим неприменение фактического исполнения наказания, назначенного ранее судом условно, является не совершение тех нарушений, что влекут отмену условного осуждения по негативному основанию, перечисленных в ст. 74 УК РФ, включая, в первую очередь, не совершение нового противоправного посягательства.

Для того, чтобы соответствующие выводы были сформулированы и имели правоустанавливающее значение, необходим контроль за исполнением осуждённым условно всех возложенных на него обязанностей.

3.2 Проблемы реализации обязанностей, возлагаемых на условно осуждённых и осуществления контроля за их поведением

В соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ, суд, при назначении условного осуждения, возлагает на лицо ряд обязанностей:

- не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного;
- не посещать определенные места;

- пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания;
- трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации.

Данные обязанности возлагаются на осуждённого судом с учётом таких свойств личности осуждённого, как:

- возраст;
- трудоспособность;
- состояние здоровья.

Следует заметить, что обозначенный перечень обязанностей не является закрытым, с учётом того, что суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению, о чём также содержится указание в тексте ч. 5 ст. 73 УК РФ.

Кроме того, с учётом положений ч. 7 ст. 73 УК РФ суд вправе как сузить перечень возложенных обязанностей, так и произвести его расширение, путём применения дополнительных обязанностей, руководствуясь документом в виде представления органа, осуществляющего контроль за лицом, к которому применено условное осуждение.

Следовательно, с непосредственной реализацией возложенных на осуждённого обязанностей и их эффективностью, относительно достижения такой цели, стоящей перед институтом условного осуждения, как исправление лица, совершившего преступление, тесно связан вопрос должного контроля за поведением такого лица, который, помимо положений УК РФ, также регламентируется нормами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [55] (УИК РФ), содержащими соответствующие положения, касающиеся обозначенного порядка. Таковым посвящён раздел VIII данного документа, именуемый «Контроль за условно осуждёнными».

Данный контроль, в соответствии с ч. 6 ст. 73 УК РФ осуществляется уполномоченным специализированным госорганом (уголовно-

исполнительной системы), а в отношении военнослужащих такой контроль осуществляется со стороны командования воинских частей и учреждений.

Как следует из ч. 3 ст. 73 УК РФ, испытательный срок начинает течь со дня провозглашения приговора. Соответственно, с момента начала исчисления испытательного срока начинается осуществление контроля за поведением условно осужденного, который прекращается лишь по истечении данного срока в связи со снятием лица с учёта уголовно исполнительных инспекции, в соответствии с ч. 2 ст. 189 УИК РФ.

Следует отметить, что подготовка соответствующих представлений, о которых говорилось выше, согласно постановлению Правительства РФ от 16.06.1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» [41], выступает одной из непосредственных обязанностей уголовно-исполнительных инспекций, обязательных для исполнения.

Исходя из содержания взаимосвязанных положений ч. 5 и ч. 7 ст. 73 УК РФ, возлагаемые на осуждённого обязанности можно условно разделить на две категории:

- основные обязанности, применяемые судом первично при вынесении решения об условном осуждении;
- дополнительные обязанности, применяемые судом по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осуждённого, в связи с допущенными осуждённым нарушениями.

Примечательно, что в настоящее время имеется определённая тенденция к уменьшению числа осуждённых, на которых в качестве реакции на допущенные нарушения, произведено возложение дополнительных обязанностей в порядке ч. 7 ст. 73 УК РФ.

Свидетельствуют об этом данные официальной статистики: «в 2015 г. – 330 900 условно осужденных имели дополнительные обязанности, возложенные судом по представлению уголовно-исполнительных инспекций,

или 34,3 % из числа прошедших по учету; в 2016 г. – 332174, или 36,2 %; в 2017 г. – 256942 и 30,1 %; в 2018 г. – 174123 и 22,5 %» [34].

Содержательно аналогичная тенденция отмечалась и в 2019 и 2020 гг., однако, в менее выраженном варианте, как отмечается отдельными специалистами [26, с. 26].

Изменение объёма возложенных обязанностей на лицо, осуждённое условно, может выступать как средством поощрения, так и средством порицания, так как ч. 7 ст. 73 УК РФ предусматривает и усиление, и ослабление режимных требований.

Как верно отмечается специалистами, «это является средством корректировки режима испытания, призванным индивидуализировать применение специальных воспитательно-профилактических мер и мер исправительного воздействия» [43, с. 97].

При этом, конечно же, представление, содержащее рекомендацию расширения перечня обязанностей осуждённого, не может быть абстрактным и формальным по своей сути и своему содержанию.

Соответствующее представление должно иметь должную аргументацию и быть мотивированным. В качестве обоснования уголовно-исполнительные инспекции могут использовать документы, подтверждающие факты допущенных нарушений в установленном порядке.

В данном случае, уголовно-исполнительные инспекции руководствуются положениями УИК РФ, указывающими на порядок осуществления контрольных мероприятий за условно осуждённым.

В частности, неисполнение лицом требований, обозначенных в ч. 4 ст. 188 УИК РФ, а также при наличии иных обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности возложения на данного субъекта иных дополнительных обязанностей, руководствуясь положениями ч. 2 ст. 190 УИК РФ, контролирующий орган в лице начальника уголовно-исполнительной инспекции или командования воинской части вносит в суд соответствующее представление.

Таким образом, в основе инициации соответствующего представления лежит неисполнение осуждённым требований, обозначенных в ч. 4 ст. 188 УИК РФ, а именно:

- отчитываться перед контролирующим органом о своем поведении;
- исполнять возложенные судом обязанности;
- являться по вызову в контролирующий орган.

В тех случаях, когда должностным лицом уголовно-исполнительной инспекции будет зафиксировано нарушение какого-либо обозначенного требования – данное лицо вправе истребовать от осуждённого объяснения и вынести официальное предупреждение о возможности отмены условного осуждения.

Тем не менее, не каждое из допускаемых осуждённым нарушений, обозначенных в ч. 4 ст. 188 УИК РФ даже при должной фиксации со стороны сотрудников уголовно-исполнительной инспекции, может лечь в основу отмены условного осуждения судом и обращения назначенного ранее условного наказания к фактическому исполнению.

В частности, первое из приведённых выше требований ч. 4 ст. 188 УИК РФ о необходимости отчитываться перед уголовно-исполнительной инспекцией о своём поведении, сформулировано довольно абстрактно, что и вызывает соответствующие проблемы.

Отдельные авторы констатируют, что на практике за нарушение этого требования «привлечь к ответственности практически невозможно, что связано с мягкостью и гуманностью подхода со стороны судебных органов. Такое деяние, как правило, не считают серьёзным нарушением порядка и условий отбывания условного осуждения, вследствие чего уголовно-исполнительные инспекции даже не пытаются направлять представления в суд о возложении дополнительных обязанностей на основании подобных нарушений, используя их в качестве характеризующего материала» [43, с. 98].

Тем не менее, в указанном направлении есть и положительная практика. Так, например, «осужденный Р. нарушил обязанность, возложенную на него

судом при вынесении приговора, а также не являлся по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию. При его принудительном доставлении отказался давать какие-либо объяснения по данным нарушениям. Учитывая изложенное, уголовно-исполнительная инспекция обратилась в суд с ходатайством о возложении на осужденного обязанности являться на регистрацию в инспекцию один раз в месяц, в дни и часы, ею установленные. Основываясь на изложенных доводах, суд удовлетворил представление инспекции» [52].

В качестве ещё одного требования, указанного в ч. 4 ст. 188 УИК РФ обозначено требование исполнения возложенных судом обязанностей. Данное требование рассматривается законодателем в качестве существенного, с учётом того, что его нарушение, в соответствии с ч. 2 ст. 74 УК РФ может стать основанием для продления испытательного срока.

Поскольку законодатель не указывает на систематическое нарушение указанного требования, достаточным для обоснования представления, адресованного суду, будет фиксация одного единственного нарушения.

Также исходя из нормативного толкования, нарушение обозначенного требования со стороны осуждённого может повлечь и наложение на него дополнительной обязанности (или обязанностей), и продление испытательного срока. Соответственно, нет нормативных препятствий для одновременного ходатайства со стороны уголовно-исполнительной инспекции о наложении дополнительной обязанности (или обязанностей), а также о продлении испытательного срока на период не более одного года в рамках одного документа в форме представления.

По мнению Н.В. Ольховика, «не всегда возлагать на осужденного дополнительные обязанности имеет смысл» [33, с. 152], однако, данный тезис справедлив лишь к конкретным ситуациям с учётом всей совокупности обстоятельств.

Следующим основанием дополнения ранее установленных обязанностей является невыполнение осуждённым условно требования явки по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию. Но не всякая неявка по

вызову, как представляется, несмотря на общую понятную направленность данного требования, может лечь в обоснование вывода о допущенном осуждённым нарушении. По мнению отдельных авторов, для такого вывода важна цель, которая ставилась при вызове осуждённого.

Как пишет О.Ю. Щедрин, «целью таких явок должно быть только решение вопросов, связанных с исполнением приговора суда: для разъяснения порядка и условий отбывания наказания, проведения профилактических бесед, выяснения вопросов, возникающих в процессе отбывания наказания, причин допущенных нарушений порядка и условий отбывания наказания» [61, с. 301].

Приведем пример возложения дополнительных обязанностей на условно осуждённого по рассматриваемому основанию. Так, по приговору Комсомольского районного суда г. Тольятти от 30 марта 2018 г. «С. был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев. В начале первого квартала 2018 г. на осужденного была получена отрицательная характеристика, по причине чего он был вызван в уголовно-исполнительную инспекцию для проведения профилактической беседы. Однако по неоднократным вызовам С. не являлся, после чего он был доставлен сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции. У осужденного было отобрано объяснение, в котором он подтвердил осознанность уклонения от явки в контролирующий орган по вызову, но пояснить причины своего поведения отказался. В дальнейшем сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции было подготовлено представление в суд для решения вопроса о возложении дополнительной обязанности «являться в инспекцию на регистрацию в установленное время». 6 апреля 2018 г. ходатайство уголовно-исполнительной инспекции в суде было удовлетворено, на осужденного С. возложена вышеуказанная обязанность» [51].

Такое основание для возложения дополнительных обязанностей, как «наличие иных обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности

возложения на условно осужденного дополнительных обязанностей» сформулировано законодателем достаточно общим образом, что позволяет его применять на практике в широком диапазоне практических ситуаций, связанных с осуществлением текущего контроля за лицами, которые осуждены условно.

Под «иными обстоятельствами», по сути, можно понимать любые, кроме указанных в ч. 4 ст. 188 УИК РФ обстоятельства, негативного свойства, оказывающие на осуждённого влияние, не соответствующее целям реализации института условного осуждения.

Среди «иных обстоятельств» может фигурировать совершение лицом административных правонарушений. Также к разряду «иных обстоятельств», как представляется, могут быть отнесены обстоятельства, которые характеризуют личность осужденного во время испытательного срока и т.д.

Как отмечается специалистами в контексте рассматриваемых вопросов, практика осуществления контроля за поведением лиц, к которым применено условное осуждение свидетельствует о наличии не только проблем, связанных с применением нормативных положений, касающихся анализируемого института, но и «проблемами правопонимания со стороны субъектов исполнения условного осуждения, что говорит о необходимости разъяснения практическим работникам положений рассматриваемых норм, особенностей их реализации» [43, с. 100].

Именно от подхода правоприменителя (в частности, в лице сотрудников уголовно-исполнительных инспекций) во многом зависит эффективность применения условного осуждения. В этой связи предложения отдельных авторов [12, с. 210] относительно необходимости сужения сферы применения условного осуждения, по всей видимости, основана на негативной правоприменительной практике, а не на несовершенстве имеющихся нормативных положений.

Потенциал у анализируемых средств исправления осуждённого, применяемых в контексте возложения на осуждённого обязанностей и

контроля за их исполнением, достаточно велик, вопрос стоит лишь в подходе к его реализации.

Как представляется, значительным положительным эффектом, относительно повышения эффективности реализуемых контрольных полномочий со стороны уголовно-исполнительных инспекций, обладает межведомственное организационное взаимодействие.

В своей деятельности уголовно-исполнительные инспекции взаимодействуют с органами местного самоуправления, органами МВД России, социальными службами, действующими на территории нахождения уголовно-исполнительной инспекции, на основе разработки и осуществления совместных мероприятий по контролю за поведением лиц, осужденных условно, соблюдением обязанностей, возложенных на них судом, и проведения профилактических мероприятий.

Как отмечают С.Н. Минсафина и У.С. Власова, «уголовно-исполнительные инспекции ежемесячно анализируют свою работу по контролю за поведением условно осужденных, готовят в соответствии с ведомственными актами статистическую отчетность, а также информационно-аналитические и другие материалы для территориальных органов ФСИН России» [29, с. 45].

Подобная работа позволяет в необходимой мере обобщать соответствующий практический материал, делать на его основе соответствующие выводы и предпринимать необходимые меры по повышению эффективности осуществляемой работы.

Также представляется, что первичным корректирующим средством воздействия на осуждённого, который уклоняется от исполнения налагаемых требований, должно выступать возложение на такого осуждённого дополнительных обязанностей, которые могли бы должным образом усилить корректирующее исправительное воздействие применённого судом условного осуждения. Такая практика является более предпочтительной, чем формальная реакция на нарушение в виде продления испытательного срока,

что само по себе далеко не всегда будет способствовать исправлению осуждённого. В конечном итоге, продление испытательного срока и возложение дополнительных обязанностей как средства корректировки могут быть применены в организационном единстве, усиливая друг друга.

Другими словами, возложение дополнительных обязанностей имеет хороший предупредительный потенциал, посредством которого можно осуществить необходимую профилактику противоправного поведения.

3.3 Отмена условного осуждения или продление испытательного срока

Вопросам, связанным с отменой и изменением продолжительности испытательного срока посвящена ст. 74 УК РФ.

Следует отметить, что изначально определённая судом продолжительность испытательного срока может быть в дальнейшем изменена как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения, с учётом положений ч. 1 и ч. 2 ст. 74 УК РФ.

В силу ч. 1 ст. 74 УК РФ в процессе исполнения приговора об условном осуждении допускается сокращение испытательного срока путем досрочной его отмены со снятием судимости в случае, если осужденный до истечения не менее половины установленного судом испытательного срока своим поведением доказал свое исправление, а также возместил полностью или частично вред, причиненный преступлением.

Сложно оценить масштабность применения поощрительной практики направления в суд со стороны контролирующего органа представлений с рекомендацией досрочной отмены условного осуждения, однако, как отмечается отдельными авторами, «в практике ряда российских регионов процент удовлетворенных ходатайств, заявленных в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 74 УК РФ, весьма высок: более 96%. Более того, суды принимают по ним положительное решение, если не располагают

материалами, представленными уголовно-исполнительной инспекцией, относительно ненадлежащего поведения осужденного, а сам он в период испытательного срока не допускал никаких правонарушений» [26, с. 26].

Как представляется, закрепленная в ч. 1 ст. 74 УК РФ форма поощрения лица, осуждённого условно, не имеет иных «противопоказаний» применения, помимо допускаемых данным лицом нарушений установленных правил. Соответственно, досрочная отмена условного осуждения и снятие судимости могут применяться в силу исключительных в данном отношении полномочий суда к любому условно-осужденному, который, как указано в ч. 1 ст. 74 УК РФ «своим поведением доказал своё исправление».

Ни уголовный закон, ни разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не содержат раскрытие смысла оборота «доказать свое исправление». Данная категория может толковаться как «добросовестное отношение к исполнению возложенных судом обязанностей в течение испытательного срока, его трудоустройство, обучение, не совершение преступлений или правонарушений, соблюдение общественного порядка» [42, с. 52].

В любом случае, содержание анализируемого оборота – оценочное. И, как правило, только наличие совокупности критериев, свидетельствующих об исправлении, позволяют сделать предварительный вывод о том, что осуждённый действительно исправился и более не нуждается в применении к нему ограничительных мер.

Конечно же, как верно отмечается отдельными авторами, «отмена условного осуждения и снятие судимости является поощрительной нормой уголовного законодательства, побуждающей осужденного к добросовестному выполнению возложенных на него судом ограничений, что будет свидетельствовать о его исправлении. Воспитательные нормы нельзя применять в отношении осужденного принудительно. У осужденного всегда есть выбор – иметь противоправное поведение, не сделав положительных выводов из уже применяемых мер репрессии и ограничения его прав, или стать на путь исправления» [20, с. 79].

Определённые законом поощрительные меры и средства, ориентированы на создание у осуждённых положительных социально-активных установок с целью способствования исправлению данных лиц и побуждения к правомерному поведению.

Содержащееся в законе указание о том, что суд решает вопрос об отмене условного осуждения и снятии судимости, если осужденный своим поведением доказал свое исправление и возместил (полностью или частично) вред, причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, не включает в себя каких-либо ограничений, относительно самостоятельного обращения осуждённого к суду с ходатайством об отмене условного осуждения.

Такой запрет не содержится и в нормах уголовно-процессуального законодательства – в частности, в ч. 1 ст. 399 УПК РФ, определяющей судебный порядок разрешения вопросов, связанных с последующим исполнением приговора суда.

То есть, исходя из такой позиции, позитивная инициатива может исходить от самого осуждённого, который более, чем кто-либо, заинтересован в том, чтобы скорейшим образом освободиться от ограничений, сопряжённых с наличием судимости и обязанностей, установленных для него судом при применении условного осуждения. Данная инициатива может быть реализована осуждённым как непосредственно – путём обращения в суд, так и опосредованно через контролирующий орган в лице уголовно-исполнительной инспекции, которая может составить соответствующее представление, включив в него доводы, исходящие от самого осуждённого.

К сожалению, как показывают современные реалии, далеко не всегда осуждённый имеет целостное представление о том, какие возможности ему предоставляет государство, регламентируя соответствующие правовые институты – в частности, институт условного осуждения, что может негативно сказываться на наличии стремления осуждённого к правомерному поведению и взаимодействию с социумом.

Ни для кого не секрет, что возможность поощрения (своего рода позитивная мотивация) является хорошим стимулом. Не исключение в рассматриваемом случае – стимулирование осуждённого условно.

Именно по этой причине значительную роль в информировании лица, к которому применено условное осуждение, играет в этом смысле уголовно-исполнительная инспекция.

В ходе разъяснительной работы каждый осуждённый, как представляется, должен получать информацию, касающуюся не только негативных последствий неисполнения (или уклонения от исполнения) обязанностей, наложенных судом, но и касающуюся возможного поощрения, как средства стимулирования позитивной ответственности данного лица.

При этом, лицо, к которому применено условное осуждение, следует ориентировать, в том числе, и на возможность применения к нему и иных средств поощрения, имеющихся в «арсенале» соответствующих органов государства, включённых в процедуры, связанные с оказанием уголовно-правового воздействия на личность, преступившую уголовно-правовой запрет.

Говоря о сроке, лишь по истечении которого уголовно-исполнительная инспекция может направить в суд представление о досрочном снятии условного осуждения и судимости, следует отметить, что М.В. Ковалёв критикует наличие такого срока в принципе, аргументируя свою позицию тем, что исправление лица не имеет связи с тем сроком, который имеет место, относительно применения ограничительных мер, «так как осужденный и до этого срока может искренне раскаяться в совершении преступления, полностью возместить ущерб, включая и иное заглаживание вреда. Но в силу положения закона осужденный обязан выждать определенный срок, чтобы обратиться в суд» [20, с. 79].

Тем не менее, отмена минимального срока, лишь по прошествии которого может быть инициировано досрочное снятие условного осуждения, нуждается в отдельном осмыслении, учитывая то, что оценка наличия

критериев исправления осуждённого также имеет определённую протяжённость во времени, равно, как и сам период добросовестного исполнения осуждённым всех предписаний. Вряд ли можно сделать вывод о его исправлении, если он фактически никак не проявил себя в данном отношении. Представляется, что отмена минимального срока, о котором идёт речь, требует, как минимум, дополнительной аргументации.

Важным, в рассматриваемом круге вопросов, также представляется обстоятельство, обозначенное в п.12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» [39], в соответствии с которым когда условно осужденному назначен дополнительный вид наказания и до истечения испытательного срока он своим поведением доказал свое исправление, суд принимает решение об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости лишь после отбытия им дополнительного наказания.

Подобный подход создаёт временные рамки возможности применения анализируемой формы поощрения.

Исходя из сути данной правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, в п. 12 вышеназванного Постановления речь идёт не о всяком дополнительном наказании, назначенном лицу, осуждённому условно, а лишь о тех ситуациях, когда данному лицу назначено срочное дополнительное наказание, не превышающее по продолжительности испытательный срок.

Применение поощрения в виде досрочной отмены условного осуждения и снятия судимости ставится в зависимость от срока, назначенного судом дополнительного наказания – лицо должно полностью отбыть данное наказание, прежде, чем будут исчерпаны правовые последствия условного осуждения.

Получается, Пленумом Верховного Суда РФ, фактически, сформулировано дополнительное формально-определённое условие, которое должно быть учтено судом, но, при этом, таковое отсутствует в ч. 1 ст. 74 УК

РФ, регламентирующей соответствующую процедуру, что вряд ли следует считать правильным.

Как отмечают отдельные исследователи в связи с анализируемым контекстом, «позиция Пленума Верховного Суда РФ по вопросу порядка досрочной отмены условного осуждения, соединенного с реальным отбыванием срочного дополнительного наказания, с одной стороны, вызвана практической потребностью обеспечения единообразного подхода в правоприменительной практике при разрешении подобных случаев, соответствует требованиям закона о реальном исполнении дополнительных наказаний при условном осуждении. С другой стороны, разъяснение Пленума не в полной мере согласуется с ч. 1 ст. 74 УК РФ, устанавливающей продолжительность испытательного срока, по истечении которой возможна досрочная отмена условного осуждения со снятием судимости» [2, с. 7].

Комплексный анализ обозначенной правовой позиции и ч. 1 ст. 74 УК РФ приводит к выводу о значительном фактическом сужении возможностей применения анализируемого поощрения, ведь получается, в заведомо ущербном положении находятся лица, доказавшие своё исправление, путём активных действий, направленных на возмещение вреда, причинённого преступлением и т.д., но которым судом назначено срочное дополнительное наказание, по своей длительности превышающее половину установленного испытательного срока (ориентируясь на условие, отмеченное в ч. 1 ст. 74 УК РФ).

Думается, что в свете гуманизации уголовной политики и необходимости стимулирования правомерного поведения осуждённых, подобную ситуацию целесообразно скорректировать в интересах осуждённого, доказавшего путём своих активных правомерных действий своё исправление, посредством внесения изменений в ч. 1 ст. 74 УК РФ, в рамках которой возможно закрепить факультативное право суда сокращать срочное дополнительное наказание в случае, если продолжительность его превышает половину установленного испытательного срока, что позволит расширить

возможность суда учесть в полной мере конкретику ситуации и «пойти навстречу» лицу, проявившему усердие в плане своего исправления.

Как верно указывает М.В. Ковалёв, «взаимовыгодные отношения, складывающиеся между государственным органом, исполняющим наказание, и осужденным в конечном итоге должны достичь цели наказания в виде исправления» [20, с. 78].

Однако, в тех случаях, когда лицо занимает обратную позицию, проявляя свою неосознанность и не стремится к исправлению, возникает необходимость реагировать на это путём применения дополнительных ограничений, либо, в крайнем случае, путём отмены условного осуждения и приведения наказания, которое было назначено судом условно, в исполнение.

Возможные ситуации, связанные с допущением со стороны осуждённого различных нарушений, а также связанные с совершением данным лицом новых преступлений, обозначены законодателем в отдельных частях ст. 74 УК РФ. В отдельных случаях допущенные нарушения обуславливают лишь продление испытательного срока, а в иных ситуациях, связанных с систематическим нарушением общественного порядка или новых уголовно наказуемых деяний, законодатель предусматривает возможность суда отменить условное осуждение и обратиться к исполнению основного наказания, которое не было бы исполнено в случае надлежащего поведения осуждённого.

На практике вопрос об отмене (или сохранении) условного осуждения и назначении наказания условно осужденному при совершении им в период испытательного срока нового преступления может разрешаться по-разному.

При решении вопроса о возможности отмены или сохранения условного осуждения в отношении лица, совершившего в период испытательного срока новое преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, необходимо учитывать характер и степень общественной опасности первого и второго преступлений, а также данные о личности осужденного и его поведении во время испытательного срока. При

необходимости для выяснения таких данных в судебное заседание может быть вызван представитель органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного.

Установив, что условно осужденный в период испытательного срока вел себя отрицательно, не выполнял возложенных на него обязанностей, нарушал общественный порядок и т.п., суд в силу ч. 4 ст. 74 УК РФ может отменить условное осуждение с мотивировкой принятого решения и назначить наказание по совокупности приговоров.

Вывод о возможности сохранения условного осуждения излагается в описательно-мотивировочной части приговора, а в его резолютивной части указывается на то, что приговор в части условного осуждения по первому приговору исполняется самостоятельно.

Если условно осужденным совершается преступление по неосторожности или умышленное преступление небольшой или средней тяжести, суд с учетом обстоятельств содеянного, данных, характеризующих личность виновного, на основе данных об исполнении возложенных на него обязанностей может принять решение об отмене или сохранении условного осуждения. При этом отмена допускается при отрицательном поведении осужденного в период испытательного срока и предполагает назначение наказания по совокупности приговоров, а сохранение условного осуждения означает возможность самостоятельного исполнения наказаний по совокупности приговоров.

При условном осуждении по второму приговору за преступление, совершенное до провозглашения первого приговора, по которому также было применено условное осуждение, суд в резолютивной части второго приговора должен указать на самостоятельность исполнения указанных приговоров, поскольку испытательный срок, устанавливаемый при условном осуждении, не является наказанием и не может быть ни поглощен более длительным испытательным сроком, ни частично или полностью сложен.

При совершении неосторожных преступлений средней тяжести (ч. 1 ст. 219 и ч. 2 ст. 264 УК РФ и т.д.) судом должны применяться правила ч. 4 ст. 74 УК РФ, а не ч. 5 этой же статьи.

В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления условное осуждение отменяется и наказание по совокупности приговоров назначается по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

Следует заметить, что законодатель обоснованно дифференцировал ситуации, при которых вопрос сохранения условного осуждения поставлен в зависимость от судебного усмотрения (ч. 2.1, ч. 3, ч. 4 ст. 74 УК РФ) и ситуации, при которых условное осуждение отменяется в любом случае – речь идёт о совершении умышленного тяжкого или особо тяжкого преступного деяния (ч. 5 ст. 74 УК РФ).

Именно умышленная форма вины при совершении преступления лицом, осуждённым условно, выступает бесспорным подтверждением того, что лицо не сделало необходимых выводов и не встало на путь исправления, ведь действуя умышленно, лицо осознаёт характер и значение своих противоправных действий, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и сознательно желает их наступления, либо не желает, но сознательно допускает такие последствия, или же относится к ним безразлично, в соответствии с критериями, указанными в ст. 25 УК РФ.

Таким образом, федеральный законодатель устанавливает границы допустимого судебного усмотрения при решении вопросов, связанных с отменой или сохранением условного осуждения, предупреждая ситуации проявления формализма в оценках.

Представляется, что предусмотренные законодателем основания для отмены условного осуждения и исполнения назначенного ранее наказания являются полностью обоснованными, поскольку связаны с ситуациями, свидетельствующими о том, что условное осуждение к лицу применено на

основе ошибочного прогноза о том, что лицо может встать на путь исправления без фактического исполнения наказания.

По итогам третьей главы работы сформулируем следующие выводы.

Говоря об испытательном сроке при условном осуждении, следует отметить, что продолжительность данного срока не фиксирована – она может определяться индивидуально судом, но в границах, определённых законом.

Совокупность сведений, нашедших соответствующую оценку суда, позволяет подходить дифференцированно к определению испытательного срока, определяя его в диапазоне между минимальной и максимальной границей, установленной законодателем.

Именно в этом временном отрезке, составляющим испытательный срок, осужденное лицо считается судимым и доказывает состоятельность тезиса о возможности исправления без фактического отбывания наказания.

Примечательно, что определение и применение испытательного срока является не правом, а обязанностью суда – суд не может осуществить условное осуждение, не определив испытательный срок для осуждённого, что следует считать правильным.

В первую очередь об успешности применения условного осуждения к конкретному лицу, достижении поставленных законодателем и правоприменителем целей, можно говорить, если осужденный в течение испытательного срока своими действиями докажет состоявшееся исправление, что можно рассматривать как идеальный вариант результата – желаемого, но не всегда достижимого на практике.

Формальным же результатом (также желаемым) и влекущим неприменение фактического исполнения наказания, назначенного ранее судом условно, является не совершение тех нарушений, что влекут отмену условного осуждения по негативному основанию, перечисленных в ст. 74 УК РФ, включая, в первую очередь, не совершение нового противоправного посягательства.

Для того, чтобы соответствующие выводы были сформулированы и имели правоустанавливающее значение, необходим контроль за исполнением осуждённым всех возложенных на него судом обязанностей.

В рамках такого контроля, осуществляемого уголовно-исполнительными инспекциями (в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений), в зависимости от поведения осуждённого, могут выноситься адресованные суду обоснованные представления: о дополнении возложенных на осуждённого обязанностей новыми, о продлении испытательного срока, досрочном прекращении условного осуждения со снятием судимости, или прекращении условного осуждения с исполнением назначенного судом наказания.

Представляется, что первичным корректирующим средством воздействия на осуждённого, который уклоняется от исполнения налагаемых требований, должно выступать возложение на такого осуждённого дополнительных обязанностей, которые могли бы должным образом усилить корректирующее исправительное воздействие применённого судом условного осуждения. Такая практика является более предпочтительной, чем формальная реакция на нарушение в виде продления испытательного срока, что само по себе далеко не всегда будет способствовать исправлению осуждённого. В конечном итоге, продление испытательного срока и возложение дополнительных обязанностей как средства корректировки могут быть применены в организационном единстве, усиливая друг друга.

Другими словами, возложение дополнительных обязанностей имеет хороший предупредительный потенциал, посредством которого можно осуществить необходимую профилактику противоправного поведения

Относительно досрочного прекращения условного осуждения со снятием судимости, как формы поощрения осуждённого, следует сказать о том, что наличие в законе такой возможности позволяет мотивировать осуждённого к правопослушному поведению, способствуя его исправлению.

К сожалению, далеко не всегда осуждённый имеет целостное представление о том, какие возможности ему предоставляет государство, регламентируя соответствующие правовые институты – в частности, институт условного осуждения, что может негативно сказываться на стремлении осуждённого к правомерному поведению.

Именно по этой причине значительную роль в информировании лица, к которому применено условное осуждение, играет в этом смысле уголовно-исполнительная инспекция. В ходе разъяснительной работы каждый осуждённый, как представляется, должен получать информацию, касающуюся не только негативных последствий неисполнения (или уклонения от исполнения) обязанностей, наложенных судом, но и касающуюся возможного поощрения, как средства стимулирования позитивной ответственности данного лица.

Подобное представление со стороны контролирующего органа может быть направлено лишь по истечении минимального срока, по прошествии которого может быть инициировано досрочное снятие условного осуждения. Наличие такого срока критикуется отдельными авторами.

Представляется, что отмена минимального срока, о котором идёт речь, требует, как минимум, дополнительной аргументации, учитывая то, что оценка наличия критериев исправления осуждённого также имеет определённую протяжённость во времени, равно, как и сам период добросовестного исполнения осуждённым всех предписаний. Вряд ли можно сделать вывод о его исправлении, если он фактически никак не проявил себя в данном отношении.

Комплексный анализ ч. 1 ст. 74 УК РФ и позиции Пленума Верховного Суда РФ приводит к выводу о значительном фактическом сужении возможностей применения анализируемого поощрения в виде досрочной отмены условного осуждения относительно лиц, доказавших своё исправление, путём активных действий, направленных на возмещение вреда, причинённого преступлением и т.д., но которым судом назначено срочное

дополнительное наказание, по своей длительности превышающее половину установленного испытательного срока.

Думается, что в свете гуманизации уголовной политики и необходимости стимулирования правомерного поведения осуждённых, подобную ситуацию целесообразно скорректировать в интересах осуждённого, доказавшего путём своих активных правомерных действий своё исправление, посредством внесения изменений в ч. 1 ст. 74 УК РФ, в рамках которой возможно закрепить факультативное право суда сокращать срочное дополнительное наказание в случае, если продолжительность его превышает половину установленного испытательного срока, что позволит расширить возможность суда учесть в полной мере конкретику ситуации и «пойти навстречу» лицу, проявившему усердие в плане своего исправления.

Заключение

В заключении работы сформулируем общие выводы по проведённому исследованию.

Несмотря на отсутствие единообразия в понимании института условного осуждения в современной науке, наиболее правильным видится подход, в соответствии с которым данный институт понимается как форма уголовно-правового воздействия, обладающая собственным содержанием и потенциалом.

При этом, сам оборот «условное осуждение» вызывает критическое отношение среди учёных, с учётом того, что условность не подразумевает отсутствие осуждения лица, виновного в совершении противоправного деяния, с учётом тех, или иных условий. Законодатель подразумевает условность, применительно к исполнению назначенного судом уголовного наказания. Другими словами, при наличии закреплённых в уголовном законе условий, назначенное судом наказание реально не исполняется – не обращается к исполнению.

Тем не менее, оборот «условное осуждение», возникнув в историческом прошлом, в процессе развития отечественного уголовного права, достаточно прочно закрепился в уголовно-правовом понятийном аппарате и нормативном регулировании.

В этой связи, понятие условного осуждения можно сформулировать следующее: условное осуждение – это самостоятельная форма уголовно-правового воздействия, сущность которой выражается в неприменении назначенного судом наказания на определенных в законе условиях, при соблюдении которых лицо, совершившее преступление, полностью и окончательно освобождается от уголовного наказания.

Относительно условий применения условного осуждения, заслуживает внимания вопрос возможного ограничения сферы применения условного осуждения, путём введения в текст ст. 73 УК РФ дополнительных условий и

ограничений. Представляется, что в период с 2012 по 2019 г. данные положения уже были скорректированы законодателем, что привело к значительному сужению возможностей применения условного осуждения на практике. Внесённые изменения, связанные с запретом применения условного осуждения в отношении осуждённых за совершение противоправных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних, посягательств, связанных с террористической деятельностью и иных тяжких преступлений обусловлены длительной дискуссией, имевшей место в науке.

Обоснование введения новых ограничений в виде встречающегося на практике формального подхода судов к анализу критериев, указанных в ч. 2 ст. 73 УК РФ не убедительно. Как представляется, нельзя отвечать на пороки правоприменения нормативными запретами: если суды не в состоянии самостоятельно оценить личность виновного, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства – значит, необходимо ввести ещё больше ограничений и запретов, сужающих сферу применения условного осуждения. Такой путь заведомо ущербный.

Значительный же потенциал в корректировании практики федеральных судов, рассматривающих подавляющее большинство уголовных дел в порядке первой инстанции, имеет Верховный Суд РФ, выступающий высшей судебной инстанцией.

Таким образом, к вопросу дальнейшего ограничения применения условного осуждения законодателю следует подходить весьма сдержанно и осторожно, чтобы вместо реализации гуманистических начал не начать развивать и усиливать уголовную репрессию.

Как представляется, вынося судебное решение, суд должен отразить результат анализ указанных выше обстоятельств в качестве мотивировки возможности применения условного осуждения, несмотря на то, что такое требование отсутствует в ст. 73 УК РФ, хотя и следует из ч. 4 ст. 307 УПК РФ.

Подобное указание в ст. 73 УК РФ было бы отнюдь не лишним, способствуя должной мотивированности судебных решений. Оно могло бы

выступить в качестве целесообразной меры, способной способствовать профилактике необоснованного (не мотивированного в должной мере) применения условного осуждения.

Таким образом, можно предложить внесение соответствующего положения в текст ч. 2 ст. 73 УК РФ. В новой редакции данная норма может выглядеть следующим образом: «2. При назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства, с приведением в приговоре мотивов принятого решения».

Говоря об испытательном сроке при условном осуждении, следует отметить, что продолжительность данного срока не фиксирована – она может определяться индивидуально судом, но в границах, определённых законом.

Совокупность сведений, нашедших соответствующую оценку суда, позволяет подходить дифференцированно к определению испытательного срока, определяя его в диапазоне между минимальной и максимальной границей, установленной законодателем.

Именно в этом временном отрезке, составляющим испытательный срок, осужденное лицо считается судимым и доказывает состоятельность тезиса о возможности исправления без фактического отбывания наказания.

Примечательно, что определение и применение испытательного срока является не правом, а обязанностью суда – суд не может осуществить условное осуждение, не определив испытательный срок для осуждённого, что следует считать правильным.

В первую очередь об успешности применения условного осуждения к конкретному лицу, достижении поставленных законодателем и правоприменителем целей, можно говорить, если осужденный в течение испытательного срока своими действиями докажет состоявшееся исправление, что можно рассматривать как идеальный вариант результата – желаемого, но не всегда достижимого на практике.

Формальным же результатом (также желаемым) и влекущим неприменение фактического исполнения наказания, назначенного ранее судом условно, является не совершение тех нарушений, что влекут отмену условного осуждения по негативному основанию, перечисленных в ст. 74 УК РФ, включая, в первую очередь, не совершение нового противоправного посягательства.

Для того, чтобы соответствующие выводы были сформулированы и имели правоустанавливающее значение, необходим контроль за исполнением осуждённым всех возложенных на него судом обязанностей.

В рамках такого контроля, осуществляемого уголовно-исполнительными инспекциями (в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений), в зависимости от поведения осуждённого, могут выноситься адресованные суду обоснованные представления: о дополнении возложенных на осуждённого обязанностей новыми, о продлении испытательного срока, досрочном прекращении условного осуждения со снятием судимости, или прекращении условного осуждения с исполнением назначенного судом наказания.

Представляется, что первичным корректирующим средством воздействия на осуждённого, который уклоняется от исполнения налагаемых требований, должно выступать возложение на такого осуждённого дополнительных обязанностей, которые могли бы должным образом усилить корректирующее исправительное воздействие применённого судом условного осуждения. Такая практика является более предпочтительной, чем формальная реакция на нарушение в виде продления испытательного срока, что само по себе далеко не всегда будет способствовать исправлению осуждённого. В конечном итоге, продление испытательного срока и возложение дополнительных обязанностей как средства корректировки могут быть применены в организационном единстве, усиливая друг друга.

Другими словами, возложение дополнительных обязанностей имеет хороший предупредительный потенциал, посредством которого можно осуществить необходимую профилактику противоправного поведения

Относительно досрочного прекращения условного осуждения со снятием судимости, как формы поощрения осуждённого, следует сказать о том, что наличие в законе такой возможности позволяет мотивировать осуждённого к правопослушному поведению, способствуя его исправлению.

К сожалению, далеко не всегда осуждённый имеет целостное представление о том, какие возможности ему предоставляет государство, регламентируя соответствующие правовые институты – в частности, институт условного осуждения, что может негативно сказываться на стремлении осуждённого к правомерному поведению.

Именно по этой причине значительную роль в информировании лица, к которому применено условное осуждение, играет в этом смысле уголовно-исполнительная инспекция. В ходе разъяснительной работы каждый осуждённый, как представляется, должен получать информацию, касающуюся не только негативных последствий неисполнения (или уклонения от исполнения) обязанностей, наложенных судом, но и касающуюся возможного поощрения, как средства стимулирования позитивной ответственности данного лица.

Подобное представление со стороны контролирующего органа может быть направлено лишь по истечении минимального срока, по прошествии которого может быть инициировано досрочное снятие условного осуждения. Наличие такого срока критикуется отдельными авторами.

Представляется, что отмена минимального срока, о котором идёт речь, требует, как минимум, дополнительной аргументации, учитывая то, что оценка наличия критериев исправления осуждённого также имеет определённую протяжённость во времени, равно, как и сам период добросовестного исполнения осуждённым всех предписаний. Вряд ли можно

сделать вывод о его исправлении, если он фактически никак не проявил себя в данном отношении.

Комплексный анализ ч. 1 ст. 74 УК РФ и позиции Пленума Верховного Суда РФ приводит к выводу о значительном фактическом сужении возможностей применения анализируемого поощрения в виде досрочной отмены условного осуждения относительно лиц, доказавших своё исправление, путём активных действий, направленных на возмещение вреда, причинённого преступлением и т.д., но которым судом назначено срочное дополнительное наказание, по своей длительности превышающее половину установленного испытательного срока.

Думается, что в свете гуманизации уголовной политики и необходимости стимулирования правомерного поведения осуждённых, подобную ситуацию целесообразно скорректировать в интересах осуждённого, доказавшего путём своих активных правомерных действий своё исправление, посредством внесения изменений в ч. 1 ст. 74 УК РФ, в рамках которой возможно закрепить факультативное право суда сокращать срочное дополнительное наказание в случае, если продолжительность его превышает половину установленного испытательного срока, что позволит расширить возможность суда учесть в полной мере конкретику ситуации и «пойти навстречу» лицу, проявившему усердие в плане своего исправления.

Таким образом, анализируемый институт в плане своего нормативного регулирования продолжает нуждаться в совершенствовании, направленном на усиление потенциала данного средства уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев И.Н. Условное осуждение в уголовном праве: науч.-практ. руководство. Ростов н/Д. : Феникс, 2007. 350 с.
2. Бабаян С.П., Бурмакин Г.А. Проблема реализации поощрительного института отмены условного осуждения и снятия с осужденного судимости при неотбытом дополнительном виде наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 1. С. 6-9.
3. Буркина О.А., Улитина У.А. К вопросу о повышении эффективности условного осуждения // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 109-111.
4. Бурлакова И.А. Условное осуждение: теоретико-правовые и практические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 21 с.
5. Вакарина Е.А. Дифференциация и индивидуализация наказания и средства их достижения (уголовно-исполнительные и уголовно-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. 218 с.
6. Гельфер М.А. Условное осуждение и проект Уголовного кодекса Союза ССР // Советская юстиция. 1939. № 6. С. 31-36.
7. Горяйнова Е.А. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора // Правоведение. 1987. № 3. С. 90-96.
8. Гусейнов М.Г. Условное осуждение и тенденции в практике его применения (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003. 225 с.
9. Декрет ВЦИК от 07.03.1918 г. № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.
10. Декрет ВЦИК от 30.11.1918 г. «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.
11. Динамика применения судами условного осуждения 2010-2019 г. // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

12. Дмитриева А.А. К вопросу об ограничении применения условного осуждения за квалифицированное взяточничество // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 207-210.
13. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. – М. : Научная книга, 2003. 520 с.
14. Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
15. Звечаровский И.Э. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. 1999. № 3. С. 38-39.
16. Земляной Г.Л. Условное осуждение: истоки, прошлое и настоящее // Юридическая мысль. 2003. № 2. С. 95-98.
17. Казарян Э.А. Условные виды освобождения от наказания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 229 с.
18. Карпец И.И. Индивидуализация наказания. М., 1961. 214 с.
19. Кобец П.Н. О проблеме испытательного срока в механизме условного осуждения // Российская юстиция. 2009. № 9. С. 17-21.
20. Ковалёв М.В. Отмена условного осуждения и снятие с осуждённого судимости как средство стимулирования правопослушного поведения // Вестник Удмуртского университета. 2019. Т. 29. Вып. 1. С. 77-82.
21. Кондалов А.Н. Условное осуждение и механизмы его обеспечения: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Казань, 2000. 23 с.
22. Кригер Г.А. Условное осуждение и роль общественности в его применении. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1963. 321 с.
23. Куликов А.С., Чиркин К.В. Истоки условного осуждения в российской науке уголовного права до 1917 года // Известия вузов. Правоведение. 2017. № 4. С. 158-175.
24. Курс уголовного права. Том 2. Общая часть. Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. 521 с.

25. Курс уголовного права: Учение о наказании. Общая часть: Учебное пособие. Т. 2. / под ред. Под ред. Н.Ф. Кузнецова и И.М. Тяжкова. М. : Зерцало, 1999. 400 с.
26. Лаптев Д.Б. Об испытательном характере условного осуждения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 1. С. 26-28.
27. Медведев В.Г. История развития института условного осуждения в уголовном законодательстве России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2008. № 2 (2). С. 121-125.
28. Медведев Е.В. Понятие и сущность условного осуждения как инструмента уголовно-правового воздействия // Общество и право. 2010. № 2. С. 107-111.
29. Минсафина С.Н., Власова У.С. Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по контролю за условно осужденными // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 1 (23). С. 45-47.
30. Михайлов К.В. О понятии и правовой природе условного осуждения // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 13-17.
31. Нечепуренко А.А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Омск, 2009. 25 с.
32. Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. 228 с.
33. Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении / под ред. А.К. Музеника. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 180 с.
34. Отчёт о работе уголовно-исполнительных инспекций за 2015-2018 гг. // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
35. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

36. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

37. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8, 1999.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Российская газета. № 296, 30.12.2011.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль, 2016.

41. Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» // СЗ РФ. 1997. № 25. Ст. 2947.

42. Пронников В.В. Условное осуждение и его правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 237 с.

43. Расторопов С.В. Возложение дополнительных обязанностей на условно осуждённых // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 97-100.

44. Ривман Д.В. О юридической природе условного осуждения и участия общественности в перевоспитании условно осужденных. // Вестник ЛГУ. 1965. № 23. С. 143-148.

45. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 2. Наказание / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. 500 с.

46. Сундуrow Ф.Р. Условное осуждение как мера государственного принуждения некарательного характера // Ученые записки Казанского

государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2007. Т. 149 (Кн. 6). С. 226-233.

47. Таганцев Н.С. Русское Уголовное право. Лекции. Часть общая: В 2-х т. // Сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. М.: Наука, 1994. Т.2. 780 с.

48. Тарасов А.Н. Условное осуждение по законодательству России (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 31 с.

49. Ткачевский Ю.М. Условное осуждение // Социалистическая законность. 1963. № 11. С. 52-60.

50. Ткачевский Ю.М. Юридическая природа условного осуждения // Уголовное право. 1999. № 1. С. 30-37.

51. Уголовное дело №1-157/18 // Архив Федерального суда Комсомольского района г. Тольятти Самарской области.

52. Уголовное дело №1-219/18 // Архив Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти Самарской области.

53. Уголовное дело № 1-502/17 // Архив Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти Самарской области.

54. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2019. 780 с.

55. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

56. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

57. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

58. Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

59. Фисенко Д.Ю. Современные тенденции применения условного осуждения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 4 (57). С. 159-165.

60. Шаутаева Р.Х. Актуальные вопросы исчисления испытательного срока при условном осуждении // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26, вып. 1. С. 158-162.

61. Щедрин О.Ю. К вопросу о контроле за условно осужденными, как одной из функций деятельности УИС России // Актуальные проблемы современного законодательства: теория и правоприменение: сборник науч. трудов междунар. науч.-практ. конф. 23 декабря 2011 г. Липецк, 2012. С. 300-303.

62. Эрхитуева Т.И., Щербаков Г.В., Дондокова М.Ю. Значение условного осуждения и условно-досрочного освобождения для достижения целей наказания // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1–4), № 1. С. 57-63.

63. Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве. М., 2002. 230 с.